

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Вторник, 5 января 1988 г. № 2 (6414)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

Год начинается с премьер

ДЛЯ ДОМАШНЕГО КОМПЬЮТЕРА

Завод винючки машин объединенки «Ортекс» осваивает принципиально новое изделие: устройство ввода графической информации для систем автоматизированного проектирования. Устройство ставит задачу составлять чертежи персонального компьютера, производство которого налажено в нашей стране.

Зачем, казалось бы, заводу, выпускающему популярную пишущую машинку «Ортекс», добиваться брать на себя столь сложную задачу? Ответ прост — в условиях полного хозрасчета и самофинансирования предприятие должно обеспечивать свое существование за счет собственной прибыли. Торговля же сигнализирует: спрос на машинки падает. Так что без поиска и освоения нового изделия, которое могло бы дать устойчивую прибыль, завод через пару лет аряд ля смог бы опустить свое существование.

К хозрасчету коллектив подготовился основательно, рассказывает главный инженер завода А. Карпушин: «Экономисты, инженеры тщательно продумали различные аспекты работы в новых условиях. Уточнен план технического перевооружения предприятия. И, следовательно, у нас пока довольно большой запас старого оборудования».

Проработав в такой обстановке, как распределение прибыли, значительная часть ее пойдет на строительство жилья для работников цеха, расположенного в подмосковном городе Бронницы. А на основном производстве идет в конце оборудования двух комит отхода для работы, сумми.

Планировалась и подготовка к новому году — через два года неподалеку от станции метро «Камаровская» начнется строительство нового здания. Проект разработали специалисты «Интепробин». Строительство планируется на три года. Так что через пять лет завод sprawit новоселье. Если, конечно, не подадут строителям. Но мы в условиях хозрасчета тоже, наверное, выгодно работать быстро и качественно.

И. ЛЬВОВА.
МОСКВА.

На календаре — второй трудовой день нового, 1988 года. А начался этот год с премьер. Конечно, не только в художественной жизни страны, но и во многих других ее делах и сферах. Первые дни января стали для миллионов трудовых соотечественников из готовности работать по-новому, в условиях полного хозрасчета, самофинансирования и самоокупаемости.

Немало интересных сообщений об этом принес вчера редакционный телеграмм. С некоторыми из них, переданными корреспондентами «Советской культуры» и ТАСС, мы знакомим читателей.

«ДОВОЙ» НЕ ТРЕБУЕТСЯ

Поздравление в Риге «домовых» зот и связано с приходом нового года, но к разряду всеобщих не относится. Так в растущем амьралоэ Золотуде оркестры жюльде, ставшие отныне элективными, сватились, малярами по совместительству, в своих же домах.

В свободное время позаботиться об удобствах соседей, да и подзаработать людям позволяют хозрасчет, на который перевелось жилищное хозяйство Ленинского райсплокома. Готовясь к работе в новых условиях, его руководители прикинули, что держать большой штат ремонтников на постоянной основе накладно. Решили платить «домовым» по наряду — сдельно. А качество труда оценит хозяева квартир. От их мнения зависит размер премии мастера-совместителя. Потрудился на совесть — получай дополнительно до трех зарплат. Слово, каждый дом района перешел на самообслуживание.

Е. КОВАЛЕНКО.
РИГА.

«СТУДИЯ-87»: ПЕРВЫЕ ШАГИ

Самым молодым творческим коллективом необычен, в основе его деятельности — хозрасчетные принципы. И хотя у него еще нет постоянной сценической площадки (играют артисты в рабочем Дворце культуры

художественному творчеству, могут получить в «Досу» консультации у опытных мастеров декоративно-прикладного искусства, дизайнеров, модельеров.

Л. ГОЛЬДШТЕЙН.
ВАКУ.

ИНТЕРЕСНО СТАЛО ВСЕМ

Чтобы клуб перестал быть жидким, необходимо резко оживить его деятельность. Это новый директор Л. Бризгалова пошла сразу, как только возглавила одно из самых отстающих учреждений Кривбасса — Дворец культуры имени Ленина объединения «Кривбессруда». Но как добиться этого?

Первым делом решили привлечь малышей. Организовали хозрасчетную «Школу искусств» для дошкольников. Результат превзошел все ожидания: на организационную встречу явились 200 родителей с детьми. Занятия начались сразу в четырех группах. Для раз в неделю ребята обучаются балетным танцам, рисованию, иностранному языку.

А чтобы родители в это время не скучали, пригласили врачей, юристов, лекторов-международников. Лекции вызвали интерес. Потом поехали кружок азанки, клуб «Умелые руки», который стали посещать более ста человек, в том числе и мужчины.

Теперь Дворец культуры имеет около 70 тысяч рублей прибыли в год. Надобность в дотации отпала.

— Не все, конечно, шло гладко, — рассказывает Людмила Михайлова. — Кто-то говорил, что мы превращаемся в Дом быта. Но это совсем не так. Многие остались удивленными: работают бесплатно детский хор и балетная студия, другие коллективы. А платными услугами мы просто стабилизировали финансовое положение.

В. НИКИТЧЕНКО.
ДНЕПРОПЕТРОВСК.

В сельский клуб на праздник! Фото С. Александрова.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

3 страница

«Читая газеты, видишь: сейчас больше стали думать не только о плане, но и о земле, на которой живем, о людях. К сожалению, дум один здесь мало» — свои мысли о том, что сегодня, в годы перестройки, заботит всех нас, украинский писатель Е. Дудар подкрепляет конкретными примерами. Его статья «ВИРУС БЕЗОТВЕТСТВЕННОСТИ» наша газета продолжает в новом году рубрику «ПРЯМАЯ РЕЧЬ».

4 страница

Недавно в Ташкенте прошел Всесоюзный фестиваль спектаклей для детей и юношества. Заметки посетителя специального корреспондента Н. Кавиной, посвященные его поездке, публикуется под эгидой «Что же стоит дом построит?».

5 страница

«ЛЮДИ ИСКУССТВА» — ПОД ЭТОЙ, ТОЖЕ ХОРОШО ЗНАКОМОЙ ЧИТАТЕЛЯМ РУБРИКОЙ — ОЧЕРК В. ЯВОРИСКОГО О НАРОДНОМ ХУДОЖНИКЕ СССР ТАТЬЯНЕ ЯЛОНСКОЙ.

6 страница

«Растет мальчик, который о своей матери знает только то, что она его, грудного, подбросила под чужую дверь. Переходит из класса в класс, из детдома в детдом. Вырастает. И сразу же, сдвиг притвор, срок».

Соткнулся, сбился с пути! Имя именно туда и попал, куда вел путь? — с таким непостижимым вопросом начинается очерк Даниила Аликса «ПРИГОВОР БЕЗ СУДА».

СИБИРИ И ДАЛЬНЕМУ ВОСТОКУ — ВЫСОКУЮ КУЛЬТУРУ!

По заветам В. И. Сурикова

И еще один обычный вояжи по всей округе: пригласить сюда своих гостей, друзей и родственников, приехавших издалека. И потому в книге записей галереи адреса Кубани, Белоруссии, Прибалтики...

Вот такой жизнью живет сейчас народная картинная галерея, родившаяся в первые Суриковские дни. Программа в этих, начавшихся сегодня, по-прежнему обращена к людям труда. Это для них вечером в Музее имени В. Сурикова открывается выставка Академии художеств СССР. Ее участники — живописцы, скульпторы и графики из многих союзных республик, широко известные в нашей стране и за ее пределами. А завтра состоится еще один верный шаг. Начнет работу краевая выставка красноярских художников.

Сегодня же в большом концертном зале пройдет торжественное заседание, посвященное 140-летию со дня рождения В. Сурикова. Наряду с многотысячными гостями в нем примут участие представители трудовых коллективов края, партийные и советские работники, с докладом перед юмки выступит вице-президент Академии художеств СССР В. Кеменис.

Одним из центральных событий этих Дней станет открытие творческих мастерских в Сибири-Дальневосточного отделения Академии художеств СССР. — Сделанные красноярцами, — говорит руководитель отделения академи-

секретарь, известный советский скульптор Л. Головинский, — может служить замечательным примером того, как на деле реализуется постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию изобразительного искусства и повышению его роли в коммунистическом воспитании трудящихся».

Не будет преувеличением сказать, что подобными мастерскими Академия художеств не располагает ни в одном другом городе... И это действительно так. В самом центре города на Предместной площади, что на берегу Енисея, под одной крышей расположились административное помещение отделения и двенадцать персональных мастерских для молодых живописцев и скульпторов, руководить которыми будут живописец народный художник РСФСР, член-корреспондент Академии художеств СССР А. Левитин и скульптор народный

художник РСФСР, член-корреспондент Академии художеств СССР Л. Головинский. В начавшемся году будут сформированы еще две творческие мастерские: по графике и синтезу монументального искусства с архитектурой.

Двенадцать молодых художников — выпускники институтов имени Репина и имени Сурикова, дальневосточного Института искусств, приехавшие работать в эти мастерские, — посланы Улан-Удэ и Якутска, Хабаровска и Владивостока, Кемерово, Томска и других городов. Заметим, что все двенадцать уже получили не только мастерские, но и квартиры для семей.

В канун нового года ваш корреспондент встретился с тремя из них: живописцами Юрием Заваровым (Омск) и Леонидом Семеновым (Улан-Удэ), скульптором Виктором Войновым (Кемерово). Они завершили оборудование своих мастерских и

выглядели откровенно счастливыми людьми. Сейчас у них есть все, чтобы реализовать свои самые сокровенные творческие замыслы, и, главное, подчеркивали мои собеседники, — учителя, которых они давно знают и глубоко уважают как художников.

Идея Сибирско-Дальневосточного отделения родилась в первые Суриковские дни. Отправившиеся сегодня академические мастерские не только мост между первыми и вторыми Суриковскими днями, но и продолжение того моста в небо искусства, который начал строить при своей жизни Василий Иванович Суриков, когда создавал первую в Красноярские детскую художественную школу. И потому они, эти мастерские, — лучший памятник великому художнику.

М. БРИМАН.
(Маш. соб. корр.).
КРАСНОЯРСК.

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР О присвоении звания Героя Социалистического Труда тов. Гончарову А. А.

За большие заслуги в развитии советского театрального искусства и в связи с юбилеем 50-летия со дня рождения присвоить художественному руководителю Московского академического театра имени Вл. Маяковского Александру Андреевичу Гончарову звание Героя Социалистического Труда с вручением ему ордена Ленина и золотой медали «Серия и Молот».

Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. ГРОМЫКО.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. МЕНТШАШВИЛИ.
Москва, Кремль.
31 декабря 1987 г.

Сегодня в Кремлевском Дворце съездов концертном солистом балета Большого театра Союза ССР завершается Всесоюзный фестиваль искусств «Русская зима».

В программе традиционного новогоднего праздника вместе с ведущими художественными коллективами и исполнителями Москвы были представлены гости из Ленинграда и Новосибирска, Тбилиси и Вильнюса, Алма-Аты и Риги. Инициатором праздника и его главным организатором прошлым лет познакомил зрителей с премьерными, лучшими музыкальными и драматическими спектаклями, а также с новыми работами советских композиторов, известных мастеров и творческой молодежи.

Двенадцать дней царила музыка в театральном и концертном залах столицы. Художественным событием фестиваля стали концерты камерного оркестра «Виртуозы Москвы», в

Добрая слава «Русской зимы»

которых участвовала блистательная португальская певица Мария Пиреш, и исполнение музыкально-драматической композиции «Арканум», созданной руководителем коллектива В. Спавковским. В ее основу положены музыка Шопена и Баха, стихи А. Азбуковой. Широкий интерес музыкальной общественности и гостей фестиваля вызвала органная симфония «Чернобыль» М. Тарвердиева, впервые прозвучавшая в столице в исполнении Г. Гродбергера. Интерес проливал гости и в концертах ансамбля песни и танца Татарской АССР — хранителя и пропагандиста лучших образцов народного музыкального творчества, отмеченного золотой медалью и недавно возвращенного с триумфальными гостями по Японии. Немало разнообразных кра-

сок в узоре фестиваля внесли ведущие художественные коллективы — Государственный академический симфонический оркестр Союза ССР, Большой симфонический оркестр Центрального телевидения и Всесоюзного радио, Московский камерный хор, академические симфонические оркестры Московской и Новосибирской филармоний, камерный оркестр СССР, другие коллективы и исполнители. Приятное впечатление оставил фортепианный, сольный вечер, вечера скрипичной и камерной музыки, в которых участвовали выдающиеся исполнители, лауреаты VIII Международного конкурса имени П. И. Чайковского, солисты оперных театров страны.

Аплодисментами встретили гости фестиваля и лауреаты первых премий все-

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ Неоправданное решение

Большая тревога за судьбу истисоведческого образования в Московском государственном университете заставляет нас обратиться в редакцию с этим письмом.

Как известно из приказа № 790 от 17 ноября 1987 г., подписанного министром высшего и среднего специального образования СССР Г. Ягодным, в системе МГУ упрощается специальность «История искусств» — историк искусств, по которой готовились студенты отделения истории искусства исторического факультета. Теперь им будут вручать диплом, где окажется проставлена лишь общая специализация «История, преподаватель». Это изменение носит отнюдь не формальный характер. Во-первых, оно лишает выпускников МГУ права занимать соответствующие должности в учреждениях. Во-вторых, повлечет резкое сокращение доли специальных дисциплин в учебном плане студента; по сути это означает утрату высокой профессиональной квалификации, которой славятся выпускники МГУ.

Традиция истисоведческого образования насчитывает здесь уже 130 лет. Ее основы заложены такими выдающимися учеными, деятелями отечественной культуры, как Ф. Буслая и И. Цейтлин, И. Грабарь и В. Виппер, М. Аппатов и А. Сидоров, В. Лазарев и А. Федоров-Давыдов. Ныне на отделение работают пять профессоров — докторов наук, пятнадцать доцентов — кандидатов наук. Это коллектив ученых, чьи труды широко известны у нас и за рубежом. Ни одна истисоведческая кафедра в стране не пользуется подобным авторитетом и не располагает кадрами подобного уровня. В аспирантуре отделения подготовлены и защищены десятки диссертаций. Конечно, подготовка истисоведческих кадров в МГУ нуждается в совершенствовании.

Упомянутый приказ обнаруживает тенденцию перевернуть подготовку по специальности «История искусств» в художественные институты. Однако творческий вуз не может стать адекватной за-

меной университетского образования. Сегодня в стране вообще вымывается дефицит истисоведческих кадров. В них нуждаются не только музейная периферия, но и расширяющиеся столичные музеи, система выставочных и других подразделений Союза художников, органы культуры на местах. Государственная задача является широкой полем просветительской работы, эстетического воспитания детей и юношества. Обеспечить научный потенциал всех этих важнейших сфер деятельности истисоведов, готовить необходимые и тому кадры невозможно без специалистов университетской квалификации. Это естественно, потому что в системе университетского образования история искусства формировалась как неотъемлемая область фундаментального гуманитарного знания. Она традиционно преподается в крупнейших университетах многих стран мира. Развитие истисоведения в Московском университете происходило на стыке истории и археологии, филологии и филологии. В ходе становления этой науки накоплен уникальный педагогический и методический опыт. Все это и объясняет престиж университетской истисоведческой школы. Действительность двух кафедр отделения — истории отечественного и зарубежного искусства — имела и имеет строгое значение для судеб отечественной науки об искусстве.

Трудно представить, в силу какой логики эта ценнейшая научно-педагогическая традиция сегодня может казаться ненужной. Отмеченные позиции приказа Минвуза не обсуждались с научной общественностью. Они являются неосознанно для учреждений «погребительной» истисоведческих кадров. Это акт администрирования, способный нанести ущерб отечественной культуре, гуманистическому потенциалу перестройки. Решение Минвуза должно быть пересмотрено, а университетская специализация по истории искусства восстановлена в полном объеме.

В. ТОЛСТОЙ, доктор истисоведения; Ю. ОСМОЛОВСКИЙ, секретарь правления Союза художников РСФСР; В. ГУЛЯЕВ, директор Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства; А. ХАЛТУРИН, заместитель генерального директора Всесоюзного музейного объединения «Государственная Третьяковская галерея»; В. МАНИН, секретарь правления Союза художников РСФСР; В. ГОРЯИЛОВ, директор издательства «Советский художник»; В. ЗИМЕНКО, главный редактор журнала «Искусство»; А. ЧЕГОДАЕВ, доктор истисоведения; А. РОЖИН, главный редактор журнала «Творчество»; А. ЯКИМОВИЧ, кандидат истисоведения; Г. ПЛЕТНЕВА, артистка А. НОВИКОВ, секретарь правления Союза художников СССР; Д. ДОНДУРЕЙ, кандидат философских наук; Г. СТЕПАНОВ, доктор истисоведения; Д. САРАБЬЯНОВ, член-корреспондент АН СССР; А. КАМЕНСКИЙ, кандидат истисоведения; Т. ВЕБЕР, заслуженный работник культуры РСФСР; А. КАНТОР, артист; Ю. МОЛОД, кандидат истисоведения; А. МОРОЗОВ, кандидат истисоведения.

Гр. ГОГОБЕРИДЗЕ.

Люди новые, а стиль — прежний

Пленум Марыйского обкома Компартии Туркмени обсудил отчет бюро по руководству перестройкой

Накануне пленума у нас состоялся обстоятельный разговор с первым секретарем Марыйского обкома Компартии Туркмени Чары Гедженовичем Гедженовичем. Чары Гедженович возглавляет областную партийную организацию в 1985 году. Нелегко он принял наследство. В крайне запущенном положении была экономика области. Значительно отставало от среднесоюзного уровня развитие социальной сферы. Обеспеченность жильем в области была ниже среднего показателя на двадцать четыре процента, школами — восьмидесятью, детскими дошкольными учреждениями — больше чем на пятьдесят процентов. Годами нарушались в Мары ленинские нормы внутрипартийной жизни. Широко распространены были случаи фактического отчуждения, азиатчины, обмана государства.

В части выделенных приусадебных земельных участков гражданам. После этого Совет велитную занялись земельными конфликтами, заложенные в партийные органы письма в партийные органы уменьшились.

Но, к сожалению, таких примеров немного. Чаще партийные работники так и рутятся заниматься хозяйственными делами. Сила внедрения старых подходов необыкновенно велика. По-прежнему живет поклонение бумагам и справкам. Вопрос, который можно решить одним телефонным звонком, никогда, даже вопреки здравому смыслу, телефонным звонком не исчерпывается, обязательно требуется составление какого-либо документа.

В то же время там, где нужны организации воспитательной, пропагандистской работы, райкомы по привычке живут на административных рычагах. Казалось бы, каждому ясно: собирать хлопоты в своем районе должны прежде всего жители этого района. Но что произошло в Туркмен-Калинском, Каракумском, Вепиль-Вазарском, Марыйском районах? Большая часть местных жителей работала на своих приусадебных участках, а хлопот собирали горожане и школьники. Задумывались ли партийные руководители, сколь велика политическая цена их организационной беспомощности?

Мало заботились о политических последствиях своих скороспелых решений в партийном комитете колхозов «Красный Октябрь» Вепиль-Вазарского района. Здесь для вывода хозяйства из прорыва организовали несколько бригад работающих по хозяйственному порядку. Немало усилий приложили для того, чтобы заинтересовать людей, вовлечь их в незнакомый для них механизм хозяйственных взаимоотношений. Но когда бригады были организованы и стали работать по производственному правлению, партию комхоза принципам, последние эти принципы нечасто забыли и решили использовать бригады и их технику для занятия хозяйственных прорех.

В результате из десяти колхозов в расчете бригад в колхозе с планом справились только одна. Идея хозрасчета тем самым была скомпрометирована полностью.

Нежелание выникать в ситуацию, стремление получить быстрый, пусть и неэффективный результат — в этом видится еще один из факторов приверженности членов бюро и командно-нажимным способом работы.

Благоприятной почвой для прозрения таких способов была годами складывавшаяся в области атмосфера отсутствия критики и самокритики, демократического обсуждения принимаемых решений. Привычка не считать с мнением трудовых коллективов сильно в областном комитете партии и по сию

пору. Так, выдвигая на пост заместителя председателя областного комитета народного контроля из членика строительного-монтажного полка А. Михеева, не посоветовавшись с партийным комитетом станции. Волевым путем решил восстановить на работе заведующую детским садком в Илолатском районе, хотя постановление об ее увольнении за аморальное поведение было принято на общем родительском собрании, поддержано районным комитетом партии.

У нас качество работы председателей исполкомов городских и сельских Советов определяется по степени их послушания партийному руководству. — выразился еще раз председатель облисполкома Л. Поталов.

И все-таки почему постоянно осуждаемый, многократно заклейменный такой стиль работы существует?

Секретарь обкома партии Ю. Ленинский признался, что если он даже пообещает отказаться от командных методов управления с понедельника, то это будет пустое обещание, так сразу от него не откажутся.

Другой секретарь, курирующий вопросы сельского хозяйства Ю. Арестов, первый секретарь Ч. Гедженов в своем заключительном слове объяснил свою склонность и подмену хозяйственных органов отсутствием опыта работы у новых структур агропромышленных объединений. Дескать, окрепнут они, и в райкомы, ни обком не прислушиваются ни функций выполнять не станут.

Но только ли в этом дело? На наш взгляд, ум, нет. Ведь как ни странно, но пока существует и спрос на такой командный стиль, потребность в нем. Убедились мы в этом, слушая выступавших на пленуме. Вот первый секретарь Вепиль-Вазарского района Т. Нурумурад просят обком «встронить» в поселке баню. Телеграфиста дистанции сигнализации и связи города Мары Людмила Удолова обращается к обкому с просьбой оказать помощь в организации комсомольского воскресника по уборке площадки на месте спорового магазина. Выходит, не хватает у исполкомов сельских Советов, у комсомольских организаций собственных средств, влияния и авторитета для решения подобных вопросов.

Надо отдать должное обкому, он не считает такое положение нормальным, пытается «разгрузить» себя. Так, большинство писем, поступающих с начала года в партийные органы из сельской местности, насало вопросов земледельцев. Бюро обкома посылало одно из своих заседаний обсуждению работы облисполкома по контролю за соблюдением земельного кодекса Туркменской ССР

Музыкальный сюрприз

Так назывался один из последних концертов минувшего года, а именно тот, что состоялся 31 декабря в зале Института имени Гнесиных. Его индийский адвозовитель — солистка Москонцерта, лауреат международного конкурса и премии Ленинского комсомола пианистка Юлиана Айрапетянц и выдумщик.

Вдохнувшая в зал медаль сказочные «огни» с подосмысленными нечеткими, но приятными своей неожиданностью суевирями. На сцене сверкала огнями нарядная эльфа... Но главной, конечно, была звезда искрометная, под стать праздничному настроению музыка, звучащая в исполнении камерного ансамбля «Концертного» под руководством заслуженного артиста РСФСР Андрея Корсакова. Праздничную гирлянду мелодий составили известные миниатюры Учинелин, Гумилев, Штраус, Крейслера, Фришбергера, Гуденского, Хайбергера, Дунаевского. Музыка не переносила слушателей на несколько столетий назад, на улицы старой Вены, то возвращала в родную Москву... И в этой нелегкой чужеродной программе уверенно и виртуозно, с присущим ей обаянием, глубоким голосом, звучала скрипка А. Корсакова, этого бесспорного лидера, яркого мастера.

КНИГИ ЗАЩИЩАЯ РЕВОЛЮЦИЮ

«Всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться...» — эти слова основателя Советского государства могли бы послужить эпиграфом к вышеупомянутому изданию сборника документов «В. И. Ленин и ВЧК», подготовленному Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и выпущенному Политбюро.

Сборник этот охватывает многогранную деятельность В. И. Ленина по созданию и политическому руководству специальными органами борьбы с контрреволюцией, саботажем и бандитизмом с первых дней Октября по декабрь 1922 года. Именно Владимир Ильич стал инициатором создания этих органов, нацеленных на защиту интересов трудящихся 7 декабря 1917 года в залеске заместителю наркома внутренних дел Ф. Э. Дзержинскому он отмечал: «Буржуазия, помещики и все богатые классы не перестают отчаянно усердия для подрыва революции, которая должна блестяще интерес рабочих, трудящихся и эксплуатируемых масс... Необходимо изобрести меры борьбы с контрреволюционерами и саботажниками. Тогда же Совнарком под председательством Ленина постановил создать Всероссийскую чрезвычайную комиссию. Председателем ее по предложению Владимира Ильича был назначен Ф. Э. Дзержинский.

Листами страниц сборника... Они свидетельствуют, что работа комиссий постоянно возросла и роль зрения возмела. Примечательно, что особое внимание он обращал на превентивное применение чрезвычайными комиссиями предостережений и наказаний, требовал тщательной проверки материалов следствия по конкретным делам.

Вот только один пример. Узнав о полке анекдотического случае — Царьинская, гудачка арестовала семинаристку. Примечательно, что оное разбирательство Першинок Ильич телеграфировал: «За изуродование портрета арестовать нельзя. Освобо-

ТЕЛЕБОЗРЕНИЕ Находки местного экрана

Встретить Новый год вместе с телевизором — дело для зрителя привычное и, можно сказать, традиционное. Но этот раз выбор у него был особенным: все-таки три предновогодних дня, не считая предновогоднего вечера. По опыту предыдущих телезастольных вечеров, что зритель любит не только смотреть новогодние премьеры, но и делиться с ними своими впечатлениями. Поэтому не буди предостерегать читателей и зрителей в ближайших номерах с помощью зрительских писем — надежда, что почта эта будет, как всегда, обильной.

Но на этот раз мы решили расширить предновогоднюю программу, поручив нашему передатчику — Теледуду «СК» — разузнать, как встречали Новый год на других телезастольных вечерах. Уметь организовать праздники весело и со вкусом — немалое искусство, и не мешало бы знать, как это делают тележурналисты разных республик.

В одной из студий Таллинского телецентра собрались отцы и дети, которые авторы новогоднего представления свели вместе на один вечер. Правый эфир позволял это осуществлять прямо на глазах зрителя. И озабочено: для того чтобы всем было хорошо и весело, надо просто-напросто уделить внимание каждому. Молодежь встала на музыку, эстрадные ритмы, для взрослых — предвзвешенные более серьезные тоны, но и им завести песен на всю ночь. А прежде чем она наступила, след за авторами телезастолья приходилось бегать по улицам Таллина за новогодними подарками для приглашенных в студию гостей. Затем телезастолье посетили музыкальное представление «Поп-87» и в специальном новогоднем эфире встретили удивительные послания. Их прибыло великое множество — от Чарли Чаплина до героев финских фильмов. Но, несмотря на суматоху, зрителей не опоздали — столы, накрытые в студии, и лишь проблема последней удар кураторов, так начался новогодний бал!

А в Тбилиси действовал «Вычислительный центр новогоднего настроения» (сокращенно «ВЦН»). Увлекавшая историю «ВЦН» — это специальный вечер исполнял из меланхолически вливал на музыку, встречались с тем или иным ее слушателем. Вот, к примеру, почувствовал «ВЦН-2», что молодежь хочет услышать... Чей? Конечно же, рок! И, пожалуй, группа «Ветераны» и ее солист Александр Селавашвили — на первом. Ну а когда те, кто старший, заропотав, слышим шумно, машина тут же переключилась на «ветеранов». И вот в эфире — знаменитая Нэнси Брэгг.

Кого только не услышали телезрители в этот вечер: и Ташкентские «Ветераны», и Валентина Кицадзе, и ансамбль «Иванушка», «Коллектив», «Древо желаний». Машина постаралась учесть самые разные запросы и вкусы: прозвучали народные грузинские песни и современные: стихи и юмор; кто захотел, ополая в дискотеку или в салон балльных танцев.

По каналу «Центральная апаратура» в Тбилиси пришел вест с других телецентров республики: Абхазского, Осетинского, Адыгейского (застолье, он только делал первые шаги в эфире).

А вот на Украине «угодить» каждому на рискую. Решив, что за предновогодний семейный стол собираются люди старшего и среднего возраста, потому что передачи к первой очереди были адресованы им.

Вот уже второй год выходит в эфир новогодняя программа «Шедар» — вечер добрым людям. Это не концерт, и единое действие с песнями, танцами, знаменитыми украинскими зрелищами. В прошлом году программа пришлась зрителям по вкусу, вот и нынешнюю решили подготовить в том же духе.

Для латвийских зрителей новогодняя ночь без Раймонда Паулса могла показаться бледной и скучной, поэтому ТВ пригласило из на концерт, в котором немало песен исполнила любимица публики Лайма Вайкуле. Там, кто не представляет праздник без юмора, помогла передача «Ритмы Закусава», то есть Заваго острова. Он находится на Даугаве, в самом центре Риги, где строится новое здание телецентра. Эта передача — пародия на авторов телевизионных программ. Иронизировать над собой — дело нештучное, тем более в новогоднюю ночь!

Конечно, не удалось даже беглым взглядом окинуть программы всех республиканских студий. Может быть, Центральной телевидение изыщет возможность в обзорном будущем сделать панораму интересных телепрограмм! Уверен, желающих познакомиться с ней было бы предостаточно.

У К А З
Президиума Верховного Совета СССР
О награждении тов. Азгура З. И. орденом Дружбы народов
За заслуги в развитии советского изобразительного искусства и в связи с восьмидесятилетием со дня рождения награждает тов. Азгура Заира Исмаиловича орденом Дружбы народов.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. ГРОМКО.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. МЕНТШАВИЛИ.
Москва, Кремль.
31 декабря 1987 г.

«РАСПЛАТА»
Алма-Атинский обком Компартии Казахстана, рассмотрев статью «Расплата» («Советская культура» от 24 октября 1987 года), отмечает, что в ней высказана справедливая критика в адрес Алма-Атинского театрально-художественного института Министерства высшего и среднего специального образования Казахстана ССР.

Действительно, институт был организован в 1978 году без необходимого материально-технического базиса и соответствующего квалифицированного состава научно-педагогических кадров. Допущены перекосы в подборе, подготовке и расстановке кадров. В институте не создана эффективная система поиска и отбора творчески одаренной молодежи. Формально ведется профориентационная работа. Неудовлетворительно осуществляется планирование, организация и контроль учебно-воспитательного процесса. Несовершено и некачественно составляются рабочие учебные планы и программы по ряду дисциплин. Не получены должного развития индивидуальные практические занятия и самостоятельная работа. Низка учебная и трудовая дисциплина. Отмечаются многочисленные опоздания, пропуски и срывы занятий. Отдельные педагоги завысили учебную нагрузку, завысили требования к припискам, отчужденностью. В результате вседозволенности бывшего ректора института С. Доржиева и профессор А. Топланов получали деньги за непроведенные занятия.

В институте практически не велась организационная работа и быта студентов. Воспитательная работа в общежитии плущена на самотек.

Все это отрицательно влияет на качество профессиональной подготовки специалистов, формирование у них высокой гражданской позиции. Не выполняется план выпуска студентов. Около половины выпускников не прибывают к месту распределения.

Указанные серьезные недостатки в деятельности ректората, партийной, профсоюзной и комсомольской организации, издательской морально-психологической климат в коллективе института привели к ухудшению учебно-воспитательного процесса и как следствие — участию в массовых беспорядках в городе Алма-Ата 17—18 декабря 1986 года. Восемь человек, в том числе К. Айтмураев, В. Имангоиев, У. Сейтжанбетов, А. Каметов и М. Касенбаев, были осуждены и приговорены к различным срокам наказания, 10 студентов исключены из института и членов ВЛКСМ.

Партийное бюро объявило строгий выговор с занесением в учетную карточку бывшего ректору, члену КПСС С. Доржиеву за серьезные недостатки и упущения в организации

ГАЗЕТА ВЫСТУПИЛА. ЧТО СДЕЛАНО?
учебно-воспитательного процесса и приема студентов, невыполнение плана выпуска специалистов, обеспечение трудовой дисциплины студентов и преподавателей, грубые нарушения в кадровой политике и финансово-хозяйственной деятельности.

За нарушение норм коммунистической морали, выраженных в оскорблении ответственности партийных и советских работников, антипедагогические действия по отношению к студентам, преподавателям, нарушение трудовой дисциплины, ремонт квартиры за государственные счет, использование претензий при получении наград, почетных званий и квартир для себя и своей родственницы, спекуляция машиной, занятием бывшей профессор-консультант А. Топланов исключен из членов КПСС.

На партийном собрании института объявлены строгие выговоры членам КПСС Е. Сагизбаеву, заместителю секретаря партийного бюро институту; А. Купбаеву, декану театрального факультета. Вынесены партийные выписки коммунистам Д. Абыргову и О. Занегиной — секретарям цеховых партийных бюро; П. Козлову, заместителю секретаря партийного бюро институту; К. Кенжетайеву — бывшему заведующему кафедрой музыкальной комедии; С. Батырша-Улы — заведующему кафедрой марксистско-ленинской философии.

Старшему преподавателю кафедры марксистско-ленинской философии С. Адинову за искажение положений ленинской национальной политики, грубые ошибки в ее трактовке, за антикоммунистические проявления выражено политическое недоверие. Ректору рекомендовано рассмотреть вопрос о целесообразности его дальнейшего использования на преподавательской работе.

Бюро Советского района Компартии Казахстана за серьезные упущения в организации учебно-воспитательного процесса и научной работы вынесло проректору институту, члену КПСС В. Умарбекову объявило строгий выговор с занесением в учетную карточку.

За слабый контроль деятельности ректората, необеспечение должного идейно-политического уровня в учебно-воспитательной работе, ошибки в осуществлении национальной политики партии секретарию партбюро института В. Диденко объявлен строгий выговор.

Партийным органам и Минвузом республики принимаются конкретные меры по улучшению материально-технической базы института, управлению кадрами. На производственном совещании, проведенном с участием партийных органов и интеллигенции, были определены основные проблемы, мешающие развитию вуза. Составлена комплексная программа мер для их решения. Создана рабочая группа из ответственных работников аппарата министерства и вузов города Алма-Аты с целью оказания практической помощи в организации и плани-

В. ИЛЬИН.

Вот только один пример. Узнав о полке анекдотического случае — Царьинская, гудачка арестовала семинаристку. Примечательно, что оное разбирательство Першинок Ильич телеграфировал: «За изуродование портрета арестовать нельзя. Освобо-

У К А З
Президиума Верховного Совета СССР
О награждении тов. Зайцева Е. А. орденом Октябрьской Революции
За заслуги в развитии советского изобразительного искусства и в связи с восьмидесятилетием со дня рождения награждает тов. Зайцева Евгения Александровича орденом Октябрьской Революции.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. ГРОМКО.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. МЕНТШАВИЛИ.
Москва, Кремль.
31 декабря 1987 г.

Указанные серьезные недостатки в деятельности ректората, партийной, профсоюзной и комсомольской организации, издательской морально-психологической климат в коллективе института привели к ухудшению учебно-воспитательного процесса и как следствие — участию в массовых беспорядках в городе Алма-Ата 17—18 декабря 1986 года. Восемь человек, в том числе К. Айтмураев, В. Имангоиев, У. Сейтжанбетов, А. Каметов и М. Касенбаев, были осуждены и приговорены к различным срокам наказания, 10 студентов исключены из института и членов ВЛКСМ.

Партийное бюро объявило строгий выговор с занесением в учетную карточку бывшего ректору, члену КПСС С. Доржиеву за серьезные недостатки и упущения в организации

Музыкальный сюрприз

Так назывался один из последних концертов минувшего года, а именно тот, что состоялся 31 декабря в зале Института имени Гнесиных. Его индийский адвозовитель — солистка Москонцерта, лауреат международного конкурса и премии Ленинского комсомола пианистка Юлиана Айрапетянц и выдумщик.

Вдохнувшая в зал медаль сказочные «огни» с подосмысленными нечеткими, но приятными своей неожиданностью суевирями. На сцене сверкала огнями нарядная эльфа... Но главной, конечно, была звезда искрометная, под стать праздничному настроению музыка, звучащая в исполнении камерного ансамбля «Концертного» под руководством заслуженного артиста РСФСР Андрея Корсакова. Праздничную гирлянду мелодий составили известные миниатюры Учинелин, Гумилев, Штраус, Крейслера, Фришбергера, Гуденского, Хайбергера, Дунаевского. Музыка не переносила слушателей на несколько столетий назад, на улицы старой Вены, то возвращала в родную Москву... И в этой нелегкой чужеродной программе уверенно и виртуозно, с присущим ей обаянием, глубоким голосом, звучала скрипка А. Корсакова, этого бесспорного лидера, яркого мастера.

Все богатство и разнообразие репертуара, накопленного А. Корсаковым за двадцатилетие концертной деятельности, стало по сути решающим фактором успешной выступлений в последние годы и ансамбля камерной музыки «Концертного». А этот небольшой коллектив талантливых исполнителей поставил перед собой нелегкую задачу создания антологического скрипичного концерта от берюки до наших дней. Ансамбль, популярный шедевр прошлого, знаком слушателям и с произведениями композиторов, чьи имена мало известны.

До встречи Нового года оставалось немногим более двух часов, а слушатели не слышали покидать зал. Слова и снова бисером музыканты, достойное место среди которых занимала и юная увенчанная ЦМШ скрипачка Наташа Корсакова.

Я заметил, что после концерта у многих покидавших этот гостеприимный зал на лицах была улыбка. И подумалось: это, наверное, и есть самое драгоценное, что дарит встреча с истинным искусством...

Вл. ПЕТРОВ.
Выступает ансамбль старшей музыки «Концертного».
Фото Н. Самойлова.

«ЛГОТУ — ЗА РАБОТУ!»
В статье «Лготу — за работу!» («Советская культура» от 8 сентября 1987 г.) справедливо критиковалась работа Приморского крайкома ВЛКСМ с воинскими запасами. Проверка показала, что далеко не каждому из воинских, вернувшихся после службы в Афганистане, были оказаны должное внимание, помощь и поддержка со стороны комитетов комсомола. Приморскому крайкому ВЛКСМ строго указано на эти недостатки.

В настоящее время крайком ВЛКСМ принимает меры по их устранению. С воинскими интернациональцами проводятся встречи и беседы по разъяснению предоставляемых им прав и льгот. Были военнослужазки вовлечены в общественную работу. Многие из них избраны в состав комсомольских органов. Идет подготовка краевого слета воинских запасов, который предполагается всесторонне рассмотреть вопросы, связанные с условиями жизни воинско-интернационалистов.

Центральный Комитет ВЛКСМ считает своим долгом совершенствовать работу с воинскими запасами, использовать их жизненный опыт, знания в деле воспитания молодежи. Об этом, в частности, шла речь на Всесоюзном слете молодежи в г. Ленинграде, а также в ходе воинского запаса в г. Ашхабаде, прошедшем в октябре — ноябре прошлого года.

Считаю необходимым высказать свое мнение и по поводу другого вывода, содержащегося в статье «Лготу — за работу!» На наш взгляд, автору, рассуждающему о необоснованных привилегиях работников райкомов комсомола, извинительно чувство обязательности.

В аппарате Фрунзенского района ВЛКСМ приходит в основном специалисты народного хозяйства после работы на производстве, теряя при этом в зарплате от 50 до 150 рублей. В течение двух последних лет работники района плавались от 25 до 30 процентов премии. С 1980 года квартиры им не выделялись, на сегодня девять человек нуждаются в улучшении жилищных условий. В течение двух последних лет ни один работник района руководителем туристических групп за рубеж не выезжал.

Дуается, нет оснований для вывода о непомерных льготах и привилегиях для комсомольских работников, сделанного в этой статье.

Н. ПАЛЬЦЕВ, секретарь ЦК ВЛКСМ.

Вот уже второй год выходит в эфир новогодняя программа «Шедар» — вечер добрым людям. Это не концерт, и единое действие с песнями, танцами, знаменитыми украинскими зрелищами. В прошлом году программа пришлась зрителям по вкусу, вот и нынешнюю решили подготовить в том же духе.

Для латвийских зрителей новогодняя ночь без Раймонда Паулса могла показаться бледной и скучной, поэтому ТВ пригласило из на концерт, в котором немало песен исполнила любимица публики Лайма Вайкуле. Там, кто не представляет праздник без юмора, помогла передача «Ритмы Закусава», то есть Заваго острова. Он находится на Даугаве, в самом центре Риги, где строится новое здание телецентра. Эта передача — пародия на авторов телевизионных программ. Иронизировать над собой — дело нештучное, тем более в новогоднюю ночь!

Конечно, не удалось даже беглым взглядом окинуть программы всех республиканских студий. Может быть, Центральной телевидение изыщет возможность в обзорном будущем сделать панораму интересных телепрограмм! Уверен, желающих познакомиться с ней было бы предостаточно.

Теледуд «СК».

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Евгений ДУДАР, член Союза писателей СССР

СТРОЙНЫМ, улыбающийся миру цветущей коровой подсолнух призывал и се...

Спасибо тебе, незнакомец, за то, что твоим скромным подарком согрел сердце...

Недавно пресса рассказывала о суде над виновниками черномышльской трагедии...

Можем, это те же самые, из «Союзатомэнерго» сегодня, несмотря на возмущенные голоса общественности...

Собственно, мы и так уже платим слишком дорого. Во сколько, скажем, обходится народу процент поворота семенных резов?

По всей стране, во многих колхозах, высится серая старая сенажная башня...

Как специалист по управлению экономикой я хотел бы рассмотреть только проблемы перестройки хозяйственного механизма...

Самостоятельно консервативные силы в 1988 году, на мой взгляд, не выступят. В первых, еще свежи итоги их деятельности...

Кроме того, у консервативов нет лидеров. Их представлял ворон людей, занимающие очень высокие посты в общественной иерархии...

Нетерпимые авантюристы, конечно, способны спровоцировать консервативов. Они могут в 1988 году, не считаясь с обстоятельствами...

Лучше всего смотреть на вещи реалистически. Будет ли это сооружение? Он мало ответил, что ее конструкторы больше недодумала...

А где этот «талант», чья мысль породила башню-календ? Где тот «пролетарий», который дал этим мертворожденным бутылку в жизнь?

Сколько земель утроблено их псевдоспасателями — верными мелиораторами? Сколько денег закопано в землю?

Что ж, план — дело нужное, когда он диктует экономии. Но ведь зачастую он просто лунит ее по голове. По голове, которая должна гибко мыслить и разумно действовать...

Очевидно, в централизованном планировании надо тоже многое перестраивать, чтобы интуитивная, мыслительная, рачительная хозяйка и думавший работник не становились рабом плана...

Вопрос вариантов реализации перестройки связан с ответом на то, как и с кем, в какие сроки и за чей счет будет демонстрироваться тот механизм торможения...

Что же дает основания для оптимизма? Хотелось бы отметить, переход на полный хозрасчет и госпрямые заставляют трудовые коллективы мобилизоваться...

Четвертое. В центр поставлен вопрос о том, чтобы волюнтаризм не превратился в диктат. И в первую очередь это касается перестройки...

Вопрос о том, чтобы волюнтаризм не превратился в диктат. И в первую очередь это касается перестройки...

тает ли это сооружение? Он мало ответил, что ее конструкторы больше недодумала, немели придумала. А стоит одна такая «радость» десятков тысяч рублей...

А где этот «талант», чья мысль породила башню-календ? Где тот «пролетарий», который дал этим мертворожденным бутылку в жизнь?

Сколько земель утроблено их псевдоспасателями — верными мелиораторами? Сколько денег закопано в землю?

Что ж, план — дело нужное, когда он диктует экономии. Но ведь зачастую он просто лунит ее по голове. По голове, которая должна гибко мыслить...

Очевидно, в централизованном планировании надо тоже многое перестраивать, чтобы интуитивная, мыслительная, рачительная хозяйка и думавший работник...

Вопрос вариантов реализации перестройки связан с ответом на то, как и с кем, в какие сроки и за чей счет будет демонстрироваться тот механизм торможения...

Что же дает основания для оптимизма? Хотелось бы отметить, переход на полный хозрасчет и госпрямые заставляют трудовые коллективы мобилизоваться...

Четвертое. В центр поставлен вопрос о том, чтобы волюнтаризм не превратился в диктат. И в первую очередь это касается перестройки...

Вопрос о том, чтобы волюнтаризм не превратился в диктат. И в первую очередь это касается перестройки...

Вопрос о том, чтобы волюнтаризм не превратился в диктат. И в первую очередь это касается перестройки...

Вопрос о том, чтобы волюнтаризм не превратился в диктат. И в первую очередь это касается перестройки...

Вопрос о том, чтобы волюнтаризм не превратился в диктат. И в первую очередь это касается перестройки...

Вопрос о том, чтобы волюнтаризм не превратился в диктат. И в первую очередь это касается перестройки...

Вопрос о том, чтобы волюнтаризм не превратился в диктат. И в первую очередь это касается перестройки...

Вопрос о том, чтобы волюнтаризм не превратился в диктат. И в первую очередь это касается перестройки...

Вопрос о том, чтобы волюнтаризм не превратился в диктат. И в первую очередь это касается перестройки...

Вопрос о том, чтобы волюнтаризм не превратился в диктат. И в первую очередь это касается перестройки...

Вопрос о том, чтобы волюнтаризм не превратился в диктат. И в первую очередь это касается перестройки...

Вопрос о том, чтобы волюнтаризм не превратился в диктат. И в первую очередь это касается перестройки...

вот каждый раз возвращает меня в лето со своим четвертым, на этот раз, уставшим, телом наших бойцов...

Мы много списали на войну. На культ личности охлок всемирного волюнтаризма и нерасторопности других. А как быть с «вождизмом»?

Народ — не штрафная рота. И распахивать жизнь своей и своих потомков за разного рода волюнтаризма не должен Тем более сегодня, когда партия дала принципиальную оценку ошибкам прошлого...

Читая газеты, видишь: сейчас больше стали думать не только о планах, но и о земле, на которой живем, о людях. К сожалению, думать здесь мало. Давайте проговорим, например, загазованность воздуха и загрязненность вод в стране...

Мы говорим о строгой высказанности по отношению к проектантам, строителям промышленных объектов. Особенно тех, что могут стать загрязнителями окружающей среды и пагубно повлиять на природу, человека...

В статье «Соборы наших душ», опубликованной в «Советской культуре» 17 ноября 1987 года, археолог П. Толочко правильно замечает: «...Зло, которое имело место в 60-е годы, не побеждено и сегодня. Выдвинутые Володька Лобода не исчез, и чудил из танков, как он, о чем мечтал студент Никола Багдал, еще не понадеялся. Жив, курится, лишь внешне изменился...

Да. И социализм, Лобода жив. В разных учреждениях, в разных ипостасях. Вчера он заманивался на старинный собор — душу своих предков. Сегодня заманивается на мольберт своего народа — родную землю, родную природу...

Может, здесь есть источник сырья? Нет. Его придется доставлять за тысячами километров. Может, избыток рабочей силы? Нет. Ее не хватает в местных колхозах и совхозах...

Но, если в целом смотреть на вещи оптимистически, то к концу 1988 года будет выработано представление о революционно-демократическом механизме коренной перестройки...

Я мог бы поделиться своими мыслями о нем, но это уже выходит за рамки прогноза. Вопрос вариантов реализации перестройки связан с ответом на то, как и с кем, в какие сроки и за чей счет будет демонстрироваться тот механизм торможения...

С ушедшим годом завершился первый этап перестройки, в ходе которого определялось современное состояние нашего общества, намечались магистральные направления его развития в ближайшем будущем...

Кроме того, на пути формирования исторического сознания нашего общества намечаются новые задачи, и стало очевидно, что мы на этом пути пока не все по идее сделали...

Вопрос о том, чтобы волюнтаризм не превратился в диктат. И в первую очередь это касается перестройки...

Вопрос о том, чтобы волюнтаризм не превратился в диктат. И в первую очередь это касается перестройки...

Вопрос о том, чтобы волюнтаризм не превратился в диктат. И в первую очередь это касается перестройки...

Вопрос о том, чтобы волюнтаризм не превратился в диктат. И в первую очередь это касается перестройки...

Вопрос о том, чтобы волюнтаризм не превратился в диктат. И в первую очередь это касается перестройки...

Вопрос о том, чтобы волюнтаризм не превратился в диктат. И в первую очередь это касается перестройки...

Вопрос о том, чтобы волюнтаризм не превратился в диктат. И в первую очередь это касается перестройки...

Получается, что нам специалистам Всесоюзного института профитирования производств химических средств защиты растений все равно, где будет этот комбинат — за Уралом или на западной границе...

Строительство этих из этих объектов еще не начато. Его еще не воздвигли. Но почему-то не находится средства, который казал бы категорически «НЕТ!» и тем самым отбросил бы общественности и органам печати на их протесты против сооружения комбината...

Правду говоря, лично я не очень верю в остроту необходимости системных функций. Была же в свое время острая необходимость препарата ДДТ — дуста, от вредных последствий которого человечество еще не скоро избавится...

И глубоко прав член-корреспондент АН СССР А. Яблоков, выступивший в «Правде» со статьей «Игра против вредителей» и, в частности, сказавший: «Последствия загрязнения среды шестицифровым химическим комбинатом и дальше считать эту проблему лишь сельскохозяйственной. Госплан и ГИИТ, АН СССР и Госкомгидромет СССР не вправе продолжать занимать эту позицию сторонних наблюдателей...

Но личный всегда идет по линии наименьшего сопротивления. Подсчитайте, сколько зерна пропадет в каждое дождливое лето, и вы забудете о функциях, об освоении новых площадей, в стране чаще думать над тем, как безбрежно собирать то, что вырастает. Ибо ты думаешь каждый рачительный хозяин, ты должен думать каждый нормальный человек...

Подсолнух на житомирской трассе и лес возле Шумского в Тернопольской — пол ослепшим небом. Нашим небом. Под которым живут и трудятся наши люди. И, думаю, было бы весьма справедливо, если бы проекты строительства объектов, связанных с опасностью для здоровья людей, согласовывались бы с ними, а не только с исполкомом. Шире обсуждались бы в печати, на собраниях, с участием проектантов, руководителей отраслей, представителей высшей власти...

Жизнь подсолнуха — одно лето, человеческая жизнь тоже в принципе коротка. Надо нам научиться беречь ее, бороться с любыми ярусами безответственности...

Может, здесь есть источник сырья? Нет. Его придется доставлять за тысячами километров. Может, избыток рабочей силы? Нет. Ее не хватает в местных колхозах и совхозах...

Но, если в целом смотреть на вещи оптимистически, то к концу 1988 года будет выработано представление о революционно-демократическом механизме коренной перестройки...

Я мог бы поделиться своими мыслями о нем, но это уже выходит за рамки прогноза. Вопрос вариантов реализации перестройки связан с ответом на то, как и с кем, в какие сроки и за чей счет будет демонстрироваться тот механизм торможения...

С ушедшим годом завершился первый этап перестройки, в ходе которого определялось современное состояние нашего общества, намечались магистральные направления его развития в ближайшем будущем...

Кроме того, на пути формирования исторического сознания нашего общества намечаются новые задачи, и стало очевидно, что мы на этом пути пока не все по идее сделали...

Вопрос о том, чтобы волюнтаризм не превратился в диктат. И в первую очередь это касается перестройки...

Вопрос о том, чтобы волюнтаризм не превратился в диктат. И в первую очередь это касается перестройки...

Вопрос о том, чтобы волюнтаризм не превратился в диктат. И в первую очередь это касается перестройки...

Вопрос о том, чтобы волюнтаризм не превратился в диктат. И в первую очередь это касается перестройки...

Вопрос о том, чтобы волюнтаризм не превратился в диктат. И в первую очередь это касается перестройки...

Вопрос о том, чтобы волюнтаризм не превратился в диктат. И в первую очередь это касается перестройки...

Вопрос о том, чтобы волюнтаризм не превратился в диктат. И в первую очередь это касается перестройки...

ВИРУС БЕЗОТВЕТСТВЕННОСТИ

Евгений Михайлович Дудар известен на Украине не только как писатель-юморист и многолетний сотрудник республиканского сатирического журнала «Перець», но и как публицист. Для писательского взгляда Дудара характерно углубленное проникновение в суть тех явлений, которые он берет за исходную...

— Почему так безхозяйственно относятся к земле, к материальным ресурсам? — У меня есть план. — А голова? Совет? Долг человека, гражданина, коммуниста? А ответственность перед будущим поколением?..

— Будущее поколение мне зарплату не платит. — Что ж, план — дело нужное, когда он диктует экономии. Но ведь зачастую он просто лунит ее по голове. По голове, которая должна гибко мыслить и разумно действовать...

Очевидно, в централизованном планировании надо тоже многое перестраивать, чтобы интуитивная, мыслительная, рачительная хозяйка и думавший работник не становились рабом плана...

Вопрос вариантов реализации перестройки связан с ответом на то, как и с кем, в какие сроки и за чей счет будет демонстрироваться тот механизм торможения...

Что же дает основания для оптимизма? Хотелось бы отметить, переход на полный хозрасчет и госпрямые заставляют трудовые коллективы мобилизоваться...

Четвертое. В центр поставлен вопрос о том, чтобы волюнтаризм не превратился в диктат. И в первую очередь это касается перестройки...

Вопрос о том, чтобы волюнтаризм не превратился в диктат. И в первую очередь это касается перестройки...

Вопрос о том, чтобы волюнтаризм не превратился в диктат. И в первую очередь это касается перестройки...

Вопрос о том, чтобы волюнтаризм не превратился в диктат. И в первую очередь это касается перестройки...

Вопрос о том, чтобы волюнтаризм не превратился в диктат. И в первую очередь это касается перестройки...

Вопрос о том, чтобы волюнтаризм не превратился в диктат. И в первую очередь это касается перестройки...

Вопрос о том, чтобы волюнтаризм не превратился в диктат. И в первую очередь это касается перестройки...

Вопрос о том, чтобы волюнтаризм не превратился в диктат. И в первую очередь это касается перестройки...

Вопрос о том, чтобы волюнтаризм не превратился в диктат. И в первую очередь это касается перестройки...

Вопрос о том, чтобы волюнтаризм не превратился в диктат. И в первую очередь это касается перестройки...

и строить. А первую очередь шинного должны пускать в начале будущего года: нужна резина для комбайна «Дон». Здесь бы кому-нибудь из ответственных товарищей сказать свое «нет», поберегите, мол, землю. Но увы. Спешат пустить завод. Побьютесь отработав...

Нашивало слово «отработавший», и легкая дрожь пронизала тело. Вот уже почти пятьдесят лет, услышав его, волнуясь безмерно, порой даже возникает чувство непонятного страха. Появилось оно еще со времен Великой Отечественной войны. Мне, мальчишке, как и многим моим одноклассникам, выпало несчастье три месяца находиться в районе боевых действий. Однажды и увидел наступление, которого, наверное, не забуду никогда. По открытому лугу прямо на фашистские пулеметы с неистовым криком «Ура!» бежали наши солдаты. И ни один из них не добегал до вражеских оков. Все полегли под пулями...

Хотя, в которой мы находились, стояла на прищипке. И это эту трагедию было видно, как на ладони. Какой-то офицер, что наблюдал за атакой вместе с нами, с болью произнес: «Подле! Куда он погнался людей?.. Ему бы только отработав...»

Спустилось несколько часов, говорю, что это наступила штрафная рота. А через несколько месяцев мы подбирали тела этих солдат и хоронили. Все они лежат в центре моего села, под гранитным обелиском. Как крик и боль земли, в которую вошли навечно.

С высоты прожитых лет не раз стараюсь ответить себе: какой остротой необходимостью была вызвана та атака? Ведь с трезвым рассудком она никак не вылезала, ибо в вражеском окопе можно было войти с другого направления почти не замеченными. Что это было? Психологическая атака? Отдающая кивать? Потому и невнятное слово «отработав...

СПОР ПЕССИМИСТА С ОПТИМИСТОМ

Гавриил ПОПОВ, доктор экономических наук, профессор:

Консерваторы и авангардисты

Как специалист по управлению экономикой я хотел бы рассмотреть только проблемы перестройки хозяйственного механизма. Ведь это сегодня волнует многих.

Сначала о пессимистическом прогнозе. Не потому что я человек мрачный. Думаю, безоблачный оптимизм это в духе времени. Вариант в том, что Административная Система, как не раз бывало в прошлом, неизбежно перестроится и превратит все предпринятые меры в очередной капитальный ремонт Системы. Этот вариант может базироваться только на действующих консервативных силах: самостоятельном или под напором авангардистов.

Самостоятельно консервативные силы в 1988 году, на мой взгляд, не выступят. В первых, еще свежи итоги их деятельности и плоды предпринятых реформ. Даже авторы можно легко найти. Консерваторы могут активизироваться только тогда, когда уже можно будет признать, что перестройка не удалась, что вынуждают к этому высокие ставки, но вынуждают к этому высокие ставки, но вынуждают к этому высокие ставки...

Самостоятельно консервативные силы в 1988 году, на мой взгляд, не выступят. В первых, еще свежи итоги их деятельности и плоды предпринятых реформ. Даже авторы можно легко найти. Консерваторы могут активизироваться только тогда, когда уже можно будет признать, что перестройка не удалась, что вынуждают к этому высокие ставки, но вынуждают к этому высокие ставки...

Самостоятельно консервативные силы в 1988 году, на мой взгляд, не выступят. В первых, еще свежи итоги их деятельности и плоды предпринятых реформ. Даже авторы можно легко найти. Консерваторы могут активизироваться только тогда, когда уже можно будет признать, что перестройка не удалась, что вынуждают к этому высокие ставки, но вынуждают к этому высокие ставки...

Самостоятельно консервативные силы в 1988 году, на мой взгляд, не выступят. В первых, еще свежи итоги их деятельности и плоды предпринятых реформ. Даже авторы можно легко найти. Консерваторы могут активизироваться только тогда, когда уже можно будет признать, что перестройка не удалась, что вынуждают к этому высокие ставки, но вынуждают к этому высокие ставки...

Самостоятельно консервативные силы в 1988 году, на мой взгляд, не выступят. В первых, еще свежи итоги их деятельности и плоды предпринятых реформ. Даже авторы можно легко найти. Консерваторы могут активизироваться только тогда, когда уже можно будет признать, что перестройка не удалась, что вынуждают к этому высокие ставки, но вынуждают к этому высокие ставки...

Самостоятельно консервативные силы в 1988 году, на мой взгляд, не выступят. В первых, еще свежи итоги их деятельности и плоды предпринятых реформ. Даже авторы можно легко найти. Консерваторы могут активизироваться только тогда, когда уже можно будет признать, что перестройка не удалась, что вынуждают к этому высокие ставки, но вынуждают к этому высокие ставки...

Самостоятельно консервативные силы в 1988 году, на мой взгляд, не выступят. В первых, еще свежи итоги их деятельности и плоды предпринятых реформ. Даже авторы можно легко найти. Консерваторы могут активизироваться только тогда, когда уже можно будет признать, что перестройка не удалась, что вынуждают к этому высокие ставки, но вынуждают к этому высокие ставки...

ИЗ ПОЧТЫ РЕДАКЦИИ

ПЕВЦУ РОССИИ

Богата калининская земля замечательными людьми. Среди них — великий советский певец С. Я. Лемешев, чья 85-летие мы только что отметили. «Голос Лемешева и весь он сам — одно из чудес, которым Россия одарила мир». Это сказал народный артист СССР, солист Большого театра СССР, лауреат Ленинской премии Евгений Нестеренко. Год назад на родине певца открылся читальня районной газеты «Ленинское знамя» знакомился с ранее не публиковавшимися материалами из биографии певца, рассказавшим о людях, которые в той или иной степени содействовали расцвету непостороннего лемшевского таланта.

Вскоре по решению отдела культуры Калининского райисполкома музей был передан в село Медное. С этим селом тоже связаны страницы биографии Сергея Яковлевича Лемешева. Здесь с огромным успехом выступал он перед своими земляками в 1938 и 1939 годах.

Здесь музей смогло отдать три комнаты. В первой — экспозиция, посвященная детству Лемешева. Здесь личные вещи матери Сергея Яковлевича — Акулины Сергеевны, его родных и близких. Посетители ближе могут познакомиться с судьбой Екатерины Михайловны Прилуцкой — она была большим другом и первым наставником Лемешева в искусстве.

Раздел, посвященный юности певца, охватывает период от жизни Сергея Яковлевича, который по его же определению, явился его отцом университетом. Это учебное пансион в доме русского интеллигента Николая Александровича Кашкина, который сумел распознать дарование в подростке.

Наш музей теперь посетают многие. Мне, поклоннику, пропагандисту творчества Лемешева, хочется предложить местом проведения будущих месячных лемшевских праздников песен должна быть деревня Старое Князье — родина Сергея Яковлевича, что в 18 километрах от села Медное. А Медновский дом культуры, его сцена должны стать местом проведения конкурсов вокалистов имени С. Я. Лемешева.

В. ВАСИЛЬЕВ, директор Дома культуры, хранилища лемшевского музея, с. МЕДНОЕ, Калининская область.

Десять тысяч биографий

«Украинский советский энциклопедический словарь» — так называется третью книгу, последняя книга которого вышла в Киеве.

Его завершено второе издание универсальной Малой Украинской советской энциклопедии. В третью книгу включено более 42 тысяч статей работников партийных и советских органов, ученых, литераторов, деятелей искусства, специалистов народного хозяйства. В издании помещено около десяти тысяч биографий выдающихся личностей республики.

В. ГУСЕВ (Наш соб. корр.)

Улей у взлетной полосы

Достаточно взглянуть на медаль международного и всесоюзного выставок, что значит на баночках бешкирского меда, чтобы убедиться: внутри продукция отменного качества.

Но купить такую баночку в уфимских магазинах практически невозможно. Мед, однако, нравятся всем. И горжонки нешли вывоз из ситуации завели песек. Сегодня ульи на садовых участках не участвуют ни

кого. Как не участвует и факт существования клуба любителей пчеловодства при дворце культуры «Юбилейный», объединяющего железнодорожников, инженеров, врачей, педагогов. Обмен опытом, лекции, консультации — таковы формы работы клуба.

Интересно, что один из самых активных его членов — пчеловод, штурман, главный уфимского аэродрома. И это не случайно.

В. ВАЛЕЕВ

УФА

ВЛАДИМИРСКИЕ СЮЖЕТЫ

Владимирские сюжеты (Рекламный знак над входом в почтовое отделение. Областной драматический театр им. А. В. Луначарского. Декоративный элемент железнодорожного вокзала).

Рисунки А. Михайлова.

В. ВАЛЕЕВ

ЧТО ЖЕ СТОИТ ДОМ ПОСТРОИТЬ?

Заметки о Ташкентском фестивале спектаклей для детей и юношества

ТАКОГО еще не было. Поразительно, но факт — в нашей стране, 70 лет назад создавшей и воплотившей уникальную театральную идею — играть спектакли для детей, — никогда не было фестивалей таких спектаклей. Правда, отдельные постановки прорывались на арену всесоюзных смотров и, как правило, бывали там замечены и обласканы. Но эти лишь исключения, подтверждавшие до сего дня железное правило: искусство для детей надежнее жить тихо, аскетично и «обслуживать» свой участок. Никому не нужна была сравнительная картина этой творческой жизни. Никого не заботили желания этих людей поучиться друг у друга. Никому, наконец, не приходило в голову устроить праздники людям, которые, говоря клишированным текстом, весьма немногочисленные публикации по детскому театру, «несут радость нашим детям».

Может быть, поэтому устроители Ташкентского фестиваля, проходившего в рамках всеобщей встречи «Театр и время», не поспешили, устроили настоящий праздник? К слову сказать, мы не любим теперь пышных торжеств, слишком уж набрали оскомину громкие мероприятия. Мы так часто трубили в фанфары по поводу и без повода, что теперь наступила обратная нервная реакция — любой утиные поклоны и дружеские объятия! Традиционные на смотрах обсуждения напоминают поединки на ринге. Если считать, что раньше мы слишком уж оберегали самолюбия художников, то теперь, кажется, решили не щадить их носы.

В таком разном континентальном климате Ташкентский фестиваль, являясь старомодным дружеским собранием, вроде бы дышал покоем, что территория, где делаются спектакли для детей, — теплый оазис, что-то вроде «земля Санникова». Спектакли там вообще не обсуждались. После их окончания участники в гости шли в специально арендованную Союзом театральными деятелями УССР чайхану, и там каждый из приехавших театров играл нечто вроде «жапустика». С «жапустиком» в чужие.

Открыли мы на них что-то новое в актерских и спектаклях, только что введенных нами на сцене? Был ли это парад нерезализованных в повседневной работе возможностей? Нет. Не было. Все увиденное нами в чайхане было продолжением сценической жизни театров со всеми их достоинствами и недостатками. В том, как пели молодые актеры Ленинградского Малого драматического театра, народные песни и частушки, как не было в этом пении ни наигранщины, ни выуженной игры («народность», мы узнавали театр, сыгравший трилогию по произведениям Ф. Абрамова и покоривший своим спектаклями подражателей. А вот дуэт А. Веселкина и В. Шувалова, молодых артистов Центрального детского театра — пародийная рон-песня «Дут-бол». А Веселкин исполняет еще и брейк-данс. Это он играет главаря «шаранг», компания рафинированной молодежи, в спектакле «Лопуха № 46, рост 2-й» Ю. Шенючкина. Играет резко и очень

точно, как будто только что шагнул на сцену с улицы. Актеры Центрального детского хорошо знают тех, кого и для кого играют, — глядя на их шуточные выступления, мы еще раз убеждаемся в этом.

Знаменитый Рижский тиз, как всегда, элегантен, холодно-ироничен, отточенно-музыкален. Немного астралы (у нас есть Раймонд Паулс!), немного острой социальной пародии — ничего не поделаешь, это Рига, как замечает импровизированный гид, вся речь которого — набор экскурсоводских штампов.

Такие вот «домашние радости».

А что, если расквитаться это словосочетание, а что, если прозвучит это всерьез? Много ли у наших детей домашних радостей? Много ли больше школьные и учебные? Самое время привести ряд, пожалуй, самых словосочетаний. К примеру: «дефицит семейного общения». Или «проблема отцов и детей». В наших бесконечных разговорах все это — общие места. В нашей жизни — места большие, которые мы пока плохо умеем лечить. И если мы сегодня все более отводим искусству театральную роль, если уповаем на его главное преимущество — живое человеческое общение, наверное, сам театр должен обладать неким запасом душевной гармонии. Хорошо бы ему, театру, иметь собственный опыт цельной и сознательной жизни. Хорошо бы самому быть семейным.

Об этом подумалось на спектакле Рижского тиза «Завтра была война» В. Васильева, индустриального и поставленного А. Шапиро. Критики уже не раз писали об этой работе, об удивительно скважинной атмосфере предвоенного времени с его открытой и радостной энергией жизни, любовью и песнями в гимнастическим упражнениями, с его жизнью «на миру», перед всеми и вместе со всеми. «Завтра была война» — один из первых спектаклей, сделанных А. Шапиро с новой молодежью, пришедшей в театр. И эта новая молодежь сыграла у него так же, как играли предыдущие поколения. С той же степенью искренности, которая в этом театре никогда не заступала за черту театральную правду, никогда не становилась правдой бытовое. С той же ошущенной дистанцией между сценой и залом, что отличает театр высокой культуры от всякого другого. С той же привычкой называть вещи своими именами, которой Рижский тиз не изменял и тогда, когда в нашем искусстве это было, мягко говоря, не принято делать. Театр, покойный на самом себе, театр — семья, где растут дети в атмосфере преемственности.

В той или иной степени и другие участники фестиваля продемонстрировали нам модель театральности семьи. И Ленинградский Малый драматический, на едином дыхании сыгравший тургеневскую историю про Муму и Герасима, а вернее, про то, как трудно человеку победить в себе раба (постановщик спектакля В. Фильштинский). И Каунасский драматический театр, своими силами сочинивший пьесу «Уроки литературы» — из школьных воспоми-

наний актеров, из их сегодняшних наблюдений за жизнью подростков. Заметим, эта работа (постановка И. Вайтуса), как и «Муму», сделана во «взрослом» театре. Ее непривычность и огромный потенциал «сказочек для девочек», которыми отделиваются наши драматические театры, столь очевидна, что и подчеркивать этого не стоит. А вот высочайший градус переживания, острая потребность участия в жизни подростка, понимания его проблем — вот это дорого стоит. Это был разговор о порывающей связи между отцами и детьми, между демагогами-учителями и задавленными бездушием и формализмом детьми. Спектакль порой разрывал своей монотонной, жесткой интонацией, перегруженностью символами и трудно разгадываемыми знаками. Но покорила точною актерским наблюдением и, главное, подлинной душевной болью за несовершенство наших отношений.

Экспериментальную работу, что показал на фестивале молодой главный режиссер Ростовского тиза В. Чигишев со своими совсем молодыми актерами, тоже можно назвать семейным делом — по степени общей веры и отдачи, с которой дело делалось. Рок-опера «Собаки» создана композитором Д. Негримоским и поэтом Г. Жуковым на основе повести К. Сергиенко «Обрыв». В книге — брошенные хозяевами собаки собираются в стаю и ведут жестокую жизнь отверженных и гонимых. А на сцене «металлисты» и «эваниз» — те, кто в реальной нашей жизни избрал темой своих песен одиночество, беспринадлежность, лунный свет, одиночество, одиночество. Музыкальные поэтические достоинства песни, следуя при этом сюжету описанной К. Сергиенко собачьей жизни. Натанка, конечно. Но, странное дело, этот приключенческий и грубоватый спектакль трогает. Не потому ли, что на сцене мы видим наших с вами детей. Пусть не у всех такие, но ведь есть же они, реально существуют. И проблема их одиночества имеется. И контекст в современном искусстве у этого спектакля есть — сразу вспоминается фильм «Легко ли быть молодым?». А еще — это попытка говорить с подростком на его языке.

Одна из вечных тем для спора у деятелей детского театра — как разговаривать с аудиторией. От них идти или от себя? Мне этот спор представляется бессмысленным, ибо он отбрасывает детский театр как плодотворное искусство, а в режиссуре детского театра зачеркивает художника. Художник всегда идет от себя, от радиации его впечатлений и раздумий о мире, от желания им поделиться. Настоящий театр должен быть самим собой, тогда он будет интересен зрителю любого возраста. Были ли самими собой ростовчане, заговорив на языке рока? Думаю, да. Потому что молодцы, потому что сами еще вчера бродили по улицам Ростова, потому что ритмы рока у них в крови. Верным себе остался и Центральный детский театр в спектакле «Крестный-полки» А. Червинского, поставленный Н. Бороздиным. Млкий, интеллигентный спектакль, как всегда у Бороздина, без

надрыва рассказывающий об одиночестве современного ребенка, о его жажде быть понятым («Счастье — это когда тебя понимают»).

Все, что игралось на эту наиболее важную тему Выстроилась даже своеобразная сценическая хронология отношений между взрослыми и детьми. От юных героев «Завтра была война», существовавших в едином со старшими ритме бытия, даже в сцене смерти не желавших отделиться от своих отцов, до сегодняшних девочек, которая слышит родительские голоса лишь по телефону, учеников, не верящих слову учителя («Крестный-полки»), сына, забросившего своих стариков («Уроки литературы»).

Особую интонацию привнесли на фестиваль театры кукол, каждое утро игравшие спектакль — сказку для самых маленьких.

Разный у этих театров культурный опыт. А вот опыт человеческий, который Социология утверждает, что современные дети испытывают потребность... в семейном вечернем чтении за круглым столом. Нечто похожее по интимности и теплоте тона, хотя и различное по качеству, показали кукольные театры.

Всякими были эти спектакли — от нанятого, архаично-образного сказочного представления хозяев фестиваля — Узбекского республиканского театра кукол, до тончайшей и изысканной «Спящей красавицы» прославленного Эстонского кукольного театра. Были и кукольные из Выборга, сыгравшие армянскую сказку «Абрикосовое дерево» радостно и искренне, но изрядно напугавшие при этом в этнографии. Был и Театр кукол Белорусской ССР, чей спектакль «Дед и журавль» покорил интонацией тихого и уютного «бабушкиного» рассказа.

От ташкентской встречи осталось серьезное ощущение нравственного порядка. Повидались и поговорили между собой люди, которые, похоже, знают что-то несомненное о нашей с вами жизни. Интересно, что на итоговой творческой конференции почти ничего не говорилось о доташках, ставках, премиях и прочих модных ныне темах, которые завладевали сейчас театральными умами, потесняя более высокие материи. Между тем мы знаем, что как раз для детских театров вопрос материального состояния действительно важный вопрос. И все же... все же...

Н. КАМИНСКАЯ.
(Наш спец. корр.)

ТАШКЕНТ.

Она учила не отступать

Лариса Шентко... Ее исполнилось бы сейчас 50. Прекрасный возраст для художника, возраст зрелости, расцвета, свершений. Мы попросили рассказать о ней известного режиссера, народного артиста Кыргызской ССР Болота ШАМШИЕВА, который снялся в первом фильме Л. Шентко «Эной» в главной роли.

«Эной» — это была наша общая молодость. Тогда в съёмочной группе фильма, который снимался по рассказу Чингиза Айтматова «Верблюдный глаз», собралась прекрасная команда режиссера Ирина Подольная, ассистент режиссера Динара Асанова, звукорежиссер Толомуш Окуев. И возглавляла эту команду Лариса Шентко, превращая не «Киргизфильм» снимать свою первую полнометражную картину. Там что начало пути в искусство для всех нас навсегда связало с ее именем.

Мне, тогда студенту режиссерского факультета ВГИКа, досталась в картину роль Кеняла — моего сверстника и, наверное, единственного из всех, кто не делал, в своей неформальности, в максимализме.

Что я помню о том времени? Помню все так ясно, как будто это было вчера. Правда, всего помню двух московских друзей, превращавших в эту безбарьерную стель — сарго. Помню их красоту и молодость, хрупкость — особенно рядом с тем делом, которое они затеяли: снимать весь фильм фактически в пустыне, с двумя тракторами и съёмочной группой. Трудно было себе вообразить такое противоборство, такой подвиг. Но он должен был состояться. И состоялся.

Мне жила в подворотне городке рядом с двумя тракторами С-100. Друзьям — Кеняле и Ирке, и Ларисе — не было бояться, и боиться нечего было. Лариса взяла на себя всю тяжесть фильма — она его весь переделала, переплатила по-своему, и это в конце концов стал ее фильм.

Фильм ее, но ведь в то же время и один из самых первых киргизских фильмов. До этого были «Салтанат», «Легенда о вежном сердце» — так получилось, что заложил основы нашего национального киноискусства на помощь молодые коллеги из Москвы, да что мы им глубоко благодарны. Среди этих имен — не одним из первых мест — Лариса Шентко, женщина с не очень крепким здоровьем, но поистине с мужским характером в работе. Она мужественно переносила все — зной, жару, ветер, холод, болезни, отсутствие фактически всех условий для съемки. Потому что студия как таковая в то время во Фрунзе еще не было — снимали только хронику.

И еще, быть может, и потому, что не было нормальных условий для работы или что все было молодое, горячее, то и дело возникали споры, доходящие иной раз до скандалов. Она, Лариса, не вмешивалась, не лезла ни в глаза, уходила в сторону. А потом возвращалась и снова становилась к камере.

Условия тогда свои первые уроки в искусстве. Он был не только в ремесле — мне, в частности, как режиссеру, поручили снять целый большой кусок, сцену Кеняла. Они были уроками нравственности прежде всего. Никогда не отступай, цениться до боли зубами и стоять насмерть, если ты уверен в том, что делаешь. Не отступай и не уступай. Если нельзя снимать то, как ты хочешь, то лучше не снимать вообще. Ждать год-два-три, сколько нужно. Это были уроки Ларисы.

Ведь и она за свою короткую жизнь сняла совсем немного фильмов, но это были ее фильмы, выстраданные, вымученные и донесенные до зрителя.

На пути к одному из этих фильмов она и погибла — нелепо, трагически. А впрочем, какая смерть не нелепа, не драматична! Но когда уходит из жизни в расцвете сил прекрасный молодой человек, женщина, — это особенно тяжело.

Ушла Лариса Шентко, но остался нам ее работы, ее герои, мысли, мечты. И те, что были рядом с ней в разные моменты ее жизни. А мы были рядом в самом ее начале.

АРИФМЕТИКА ГАРМОНИИ

Мастро Игуды Менухин приезжал в этот раз в Ленинград не только выступить с концертами, дать открытый урок в Ленинградской консерватории, но и затем, чтобы записать пластинку с заслуженным коллективом республики — оркестром Ленинградской филармонии.

Заказало эту запись французское телевидение. И хотя всем в мире известно акустическое совершенство Большого зала Ленинградской филармонии, заказчик для страховки оговорил одно условие: запись вести через тонаген. Ленинградская студия грамзаписи не только не имеет тонагена, но и взять его в аренду у Всесоюзной студии не может: нет лишних денег. Заказ, интересный, престижный, пришлось передать москвичам.

Впрочем, какие уж тут лишние деньги. Неделица покупки новой аппаратуры на сумму чуть более 120 тысяч рублей — заметим, аппаратура далеко не всей необходимой, чтобы обнести износившуюся, — поставила студию на грань едва ли не банкротства.

Меню Менухина Ленинградская студия грамзаписи выносила. Здесь умеют из огромного моря звучащей повседневности, музыки выбрать то, что достойно самой широкой аудитории, умеют почувствовать своеобразное исполнительское манеры, наконец, вопреки несовершенству техники, мастерством, даже чуть умеют сделать запись блистательной.

Что же происходит с ленинградской записью дальше? Дальше магнитная лента из Ленинграда идет в Москву, где запись переводится на лавовый или медный диск — матрицу будущей пластинки. За одну ее сторону ленинградская студия получает 914 рублей. Много это или мало — не знает никто. Эта сторона может звучать пять минут или 20, на ней может быть записана простенькая песенка под гитару или финал Второй симфонии Брамса в исполнении лучшего в мире симфонического коллектива — студия получает свои 914 рублей за сторону и ни копеечки больше.

Потом появится властная, отштампованная одним из заводских Всесоюзной фирмы «Мелодия». Она разойдется по стране тиражом в десять тысяч экземпляров или в 200 тысяч или не разойдется, оседая на складе. Магнитную ленту студии может купить зарубежная фирма, и не одна. А потом русская музыка, записанная в Ленинграде, на проспекте К. Маркса, будет звучать по всему земному шару. Ленинградская студия грамзаписи всем этим может даже не интересоваться. Свои 914 рублей она давно получила. Даже для морального удовлетворения узнать, как разошлась пластинка, сложно. И если ее путь в Союз еще как-то можно проследить, то факт ее существования за рубежом — тайна для студии за семью печатями. О материальной заинтересованности студии и говорить излишне — ее просто не существует.

Если быть точными до конца, то премии по акспорту, конечно, имеют место. Тот, кто пластинку отштамповал, упаковал, отгрузил, равно как и руководство, плановый отдел, бухгалтерия фирмы «Мелодия», их получают. Нет, возражений это не вызывает, всякий труд должен быть оплачен по достоинству. Но каждый из нас в магазине покупает пластинку не потому, что ее аккуратно упаковали, удачно отгрузили и хорошо сосчитали. Нам интересна музыка, исполнитель, качество записи. Мы ценим исходный — студийный момент создания пластинки, мы для нас ценность. Но эта ценность дополнительной оплате не подлежит. Более того, содержание и качество записи вообще не имеют расценки. Исходная единица для расценки — минута волевого звучания. Что звучит: опера или урок иностранного языка — неважно. Каким способом записано: двухканальным, многоканальным, цифровым — тоже неважно. В каких условиях записано: стационарно, с

трансляция, с выездом в другие города — и это неважно. Оплачивается минута — так принято, так привычно, так просея. А то, что при этом на социалистических предприятиях не соблюдается принцип оплаты по труду, это никого не волнует. Также привычно.

И давайте зададимся вопросом: как же должен работать студия грамзаписи, чтобы ей это было выгодно? Да делать запись попросе и числом поболее, ибо истинная музыка для нее нерентабельна.

И вопрос второй: почему она этого не делает? А потому что работают на студии интуитивно, прекрасные музыканты, у которых есть совесть. И других объяснений нет.

Возьмем, к примеру, одну из основных фигур на студии — звукорежиссера. Эта профессия уникальная и... несуществующая. Ни одно учебное заведение страны звукорежиссера не готовит. Ими становятся по доброй воле люди с высшим музыкальным образованием, обладающие солидными инженерно-техническими познаниями. Тонкие психологи, умеющие работать с большими коллективами, с людьми солдатами. Звукорежиссер создает художественный документ эпохи, неповторимое произведение, носитель чьей-либо индивидуальности. Недаром существуют международные конкурсы грамзаписей с присуждением Гран при. Но авторского права на запись нет.

Звукорежиссеры работают в жестких рамках плана. Попрошайки они в интересе качества будущей пластинки записывать лишней дубль! Где он возьмет магнитную ленту, она ведь плановая!

Недавно двум звукорежиссерам ленинградской студии, учившая их очевидно высокое мастерство, наконец присвоили высшую категорию. Звучит, не правда ли, — звукорежиссер высшей категории. Но и только... Зарплата осталась прежней, по категории первой, денег на добавку нет...

Даже человеку самому непосвященному ясно, как велика у звукорежиссера натурная работа, сложная. Вредная эта работа, она таковой и признается. Категория ее вредности определена в 1940 году. Техника за 47 лет отстала от человеческого пути не только совершенствования, но и усложнения, нагрузка на человека при нынешней технике возросла многократно, а категория вредности стоит, как скала.

О многих противоречиях подобного рода можно еще рассказывать. Они весьма красноречивы и касаются каждой профессии на студийной грамзаписи. Они были всегда, они есть и сегодня. Но завтра Всесоюзная фирма «Мелодия» и все ее студии грамзаписи должны перейти на работу по принципу самоокупаемости. И хотя предупреждала классика, что гармонично алгебры не поверить, без четырех действий арифметики все же не обойтись. Придется либо все считать, либо заранее смириться с мыслью, что в новых условиях студии откажутся от советских, от художественно ценных, но дорогостоящих записей, разстроят специалистов.

В кино на телевидении каждый фильм, каждая передача перед выходом на зрителя оценивается по содержанию и исполнению, ей присваивается категория качества — высшая, первая, вторая. Категория напрямую влияет на оплату труда. Почему бы фирме «Мелодия» не позаимствовать опыт соседей для оценки работы студий? Ведь выходящая из студии магнитная лента — законченное произведение, дальше только тираж.

Никого из нас не удивляет, что писатель за

свою книгу получает не только авторский гонорар за условный печатный лист, но и часть прибыли от тиража, если книга разошлась хорошо. То же происходит и со съёмочной группой в кино, если прокат запросил большое количество копий киноленты. Потраченные вознаграждения в нашей практике — обычная вещь.

Но в фирме «Мелодия» студии от тиража не зависят. А ведь тираж — это дополнительная прибыль. От тиража напрямую зависит выполнение и пересмотрение плана заводом. И на завод идут премии, отчисления на социальную программу. Студия же, давшая возможность получить дополнительную прибыль, ибо со своей записью попала на пик покупательского спроса, не получает ни копеечки. Ни премиальных, ни отчислений на социальное развитие, такого понятия — программа социального развития — в студиях нет ни на практике, ни даже на бумаге.

И уж совершенно нелепа ситуация с продажей записей за рубежом. Иностранцы фирмы охотно покупают продукцию наших студий грамзаписи, магнитные ленты. Все сделки заключаются через внешнеторговое объединение «Мелкинг», которое платит фирме «Мелодия» за час звучания 200 рублей. То есть за оперу, которая звучит два с половиной часа, «Мелодия» получает 500 рублей. Остальное — прибыль «Мелкинг», заметим, в валюте. А чтобы записать оперу, любая из студий фирмы «Мелодия» платит 25 тысяч исполнительского гонорара, работает несколько месяцев.

Многие иностранные фирмы заинтересованы в записи советских исполнителей с репертуаром, который не входит в тематический план фирмы «Мелодия». Иностранная фирма готова оплатить в валюте все расходы по записи, но одна из студий должна сделать эту работу сверх плана. За это «Мелкинг» заплатит «Мелодии» 150 рублей. Извините, грабеж. По-другому подобную практику назвать не получается. Студии зарабатывают валюту в прямом смысле «для дяди», а сами с протянутой рукой выманивают возможность купить аппаратуру взамен устаревшей. Ведь не секрет, что ни звукотехнику, ни магнитную ленту, отвечающую современным мировым стандартам, наши предприятия делать еще не научились. Хочешь купить аппаратуру — заработай валюту. Так зачем же студиям грамзаписи «Мелкинг»? Контакты напрямую и коротче, и выгоднее.

Один раз сделанная запись потом звучит многократно не только в пластинке. Записи используют кино, телевидение, радио. При этом, пользуясь уже готовой записью, экономят свое время и свои деньги. Но если поначалу прибыль за счет партнера — поделись ею. Какой частью — это дело экономистов, хоть и небольшой, но, как говорится, копейка рубль бережет. Все надо считать.

Сейчас в связи с переходом на новые методы хозяйствования во всех подразделениях фирмы «Мелодия» работали инициативные группы, которые проводили рабочие собрания. Многие обсуждали, обдумали и на Ленинградской студии грамзаписи. И свои предложения по организации труда, совершенствованию системы его оплаты, по социальным вопросам и пути их решения направляли в Министерство культуры СССР и генеральному директору фирмы «Мелодия» В. В. Сухорова.

Через некоторое время из фирмы пришел такой ответ: «...Всесоюзная фирма «Мелодия» предлагает руководителям предприятий и организаций внимательно рассмотреть предложения и замечания трудовых коллективов и отдельных граждан и организовать практическую их реализацию...».

И как же это понимать?

Э. ГОРЧАКОВА.
(Наш соб. корр.)

ЛЕНИНГРАД.

ВЫСТАВКИ

Имеет честь пригласить

«Югославская экспортно-импортное объединение «Металка», отмеча 25-летие постоянного представительства в Москве, имеет честь пригласить на... вернисаж. Таким необычным способом отразилось свой юбилей — четверть века сотрудничества с советскими предприятиями — объединение, в которое входит около двадцати фирм, чья продукция пользуется огромным спросом на советском рынке. Благодаря их финансовой помощи были организованы выставка, демонстрация возможностей советским зрителем, знакомясь с широкой палитрой современной югославской графикой.

В экспозицию вошли произведения из коллекции Галереи современной графики в Любляне. И это не случайно: в столице Словении уже свыше двадцати лет регулярно проводится международная биеннале графики. Недавно в Любляне был открыт Международный центр графики, директор которого Зоран Кражинич своей энергией и энтузиазмом помог быстро превратить в жизнь замысел «Металки» о вернисаже.

В выставочном зале Союза художников СССР, что на улице Горького, 25, можно увидеть работы самых известных югославских художников, представителей люблянской школы, которая по праву считается вершиной современного графического искусства страны. Дух новаторства и высокого мастерства отмечают здесь каждый лист, не позавидуют один на другой.

М. ШАШКОВА.

ОГНИ РАМПЫ

Театр-студия киноактера показала премьерный спектакль «Сегодня предки известного испанского братурра Антонио Буэрро Вальехо. Его персонажи — соседи по дому. Люди бедные, все свои лапы и надежды на будущее они связывают с лотерейным выигрышем. Их иллюзия рушится, когда выясняется, что она стала жертвой обмана. Сюжет весьма приобретает символический смысл: за свое счастье надо бороться самому. Режиссер-постановщик спектакля А. Михайлов, художник С. Зозраба. В сцене из спектакля: Пако — артист Н. Лещуков, Сабос — артист А. Гриневич, Фидель — артист И. Шеллах.

ЛЕНИНГРАД.

ЛЮДИ ИСКУССТВА

О творчестве Татьяны Яблонской много сказано, много написано, все периоды ее работы тщательно исследованы искусствоведами. Не буду повторяться. Пишу слово о ней только ради того, чтобы сказать о Татьяне Ниловой, то, что в силу обстоятельств оставалось не только на рожках ее картин, но и за пределами книг о ней. А ведь она всегда жила и живет во времени, а время ей выпало не весьма «художественное», как ни змирируй его — трагические складки все равно проступают.

И ВНОВЬ ЛОМАЕТ КИСТЬ...

Яблонская в поединке со временем, с обстоятельствами; Яблонская, одолевшая мелочное, ситуационное тщеславие, чтобы прорваться к истине; Яблонская, отрекаясь от себя вчерашней, чтобы быть Яблонской завтрашней; Яблонская в системе времени и над ним — это меня интересует в данных заметках.

Сегодня, как никогда ранее, нашему искусству нужны крупные личности. Уж очень много невыплаченных расщепленных накопилось перед народом и у писателей, и у художников, и у театралов, и у музыкантов. Очень немногим удалось отстоять свою неповторимую индивидуальность под давлением «среднего уровня», навязываемого сверху, в то и откровенно, массированной травлей своими же коллегами. Сосчитать эти потери трудно, ибо многие из них безвозвратны.

Но сегодня украинская культура вновь обретает надежду, да, пожалуй, и суровую обязанность говорить от имени пятидесятилетнего народа, причем говорить не словами звукофильмов, а во всю свою естественную мощь. Будем надеяться. Будем надеяться и на неиссякаемые традиции советского времени, и на приток молодых сил, и на бесстрашное обновление, раскрепощение души тех, кто работает в искусстве и способен на возрождение.

Но то, что даже в трудные времена читатель, слушатель и зритель не отворачивался от нас — всегда, — заслуга тех, и сожалею, немногих, истинных мастеров, которые вопреки развлекательной сети «запрещающих» и «предупреждающих» знаков упорно, иногда невероятно высокой ценой отстаивали не только себя, но и правду в себе, истину. Они-то, думаю, больше всех сохранили себя и авторитет нашего искусства. Мышленник — это их время, они его приближали и создавали таким, каким оно есть сегодня: открытым, честным, динамичным.

Одним из таких мастеров на Украине можно считать художницу Татьяну Нилову Яблонскую. Она пришла в искусство во второй половине тридцатых годов, когда все яркое, смелое, вышедшее на оперативный простор в послереволюционный период, кое-где уже начало тускнеть, уходить в официально приемлемую и в некой ортодоксальной изобразительной манере. Уже были репрессии, медленно опускался мрачный занавес, ретивые кисти некоторых художников уже рисовали человека в китеже, застигнутом на все пуговицы. Начинать свой, собственный путь в искусстве в такое время надо было или иметь особую отвагу, или запрямить вперед бесстрашность с угловатым, заносчивым перед жизнью оптимизмом.

Но не все талантливые силы на Украине были разгромлены или загнаны за черту, где поступки превратились в инстинкт самосохранения. Талантливый украинский художник Федор Кричевский еще сочно буйствовал в своей живописи, наслаждался цветом, насыщая свои импрессионистские искания национальным духом, свежестю чувств народного искусства. Он еще сопротивлялся тотальной наступлению серости, одинаковости. Кричевский словно предупреждал приближение долгого драматического периода в жизни страны, а стало быть, и в жизни художников. Он уже не думал о себе, он ощущал угрозу, которую несло искусство, и которое варил, как и в свое время.

Учитель сделал все, чтобы отградить своих учеников от творческого влияния казенной живописи, которая уже становилась политической и в Ки-

евском художественном институте. Конечно же, у самой Татьяны Яблонской был надежный запас и таланта, и характера, но Кричевский словно передал ей свою генетическую память и поинстинктивно богатство: выступать, причем выступать с самыми минимальными потерями!

Наверно, он спешил побыстрее создать для себя подопечных, довести их до того момента, откуда они уже смогут идти сами. Он ставил Яблонской кисть на запрограммированный оптимизм, а на жизнеутверждение, на, в бы словах, пасквиль, ниточную радость бытия как состояние души. Да, это был единственный выход, чтобы не только выжить, но и жить в искусстве. Но только не переборщить бы, только не переступить черту, где радость мироощущения уже перерастает в плакательное бодрчество, митинговую лозунговость. Это удалось немногим. В их числе — и Татьяна Яблонская.

Она открывает себя и утверждает, как молния: не было и вздуло — есть! Первая за всю историю Киевского художественного института персональная выставка студентки работ Яблонской, участие во Всесоюзной молодежной выставке. Из жизни уходит искренность, открытость. А молния художница Татьяна Яблонская дарит нам этот «адаптированный» Бернштейн «Дороги», «Колхозный полевой стан на берегу Десны», «Возвращение с сенокоса» несли в себя пусть далеко не полную, но все-таки правду, которую в то время можно было читать: мы живем, мы неистребимы, ибо мы — народ на своей земле. Жизнеутверждающая кисть художницы дарит такую убедительную надежду: ее полотно соседствовало с таким буйством красок, что на некоторое время можно было забыть о том страшно, что происходило по ту сторону картины. На эту естественную для художника радость жизни не могли захватить даже отчаянные критики-доносчики от изобразительного искусства.

Возможно, выбор тематики предвоенных картин для Яблонской в чем-то и был компромиссным, а может, и вообще выбора не было, но она отстояла искренность того жанра, в котором работала. Как Давиденко в кино, как Бунин в театре, как Оксана Петрусская в песне, как Яношич в литературе. И не будем осуждать их с позиций нашей позднейшей смелости. Спасибо и за то, что даже в тех условиях они сохранили авторитет своего искусства, как могли.

За годы войны имя Татьяны Яблонской почти забылось зрителем, да и она не рисовала. Тому чувству, которое она исповедовала, в период Великой Отечественной не оставалось места, да и выглядело бы оно фальшиво. Молчала, пальцы отвыкали от кисти.

Казалось бы, что уже после злословия Победы должен начаться именно ее, Яблонской, период украинской живописи. Источником радости ее душа, ее художественный мир, ее разрушения не только красок, но Яблонская долго, мучительно долго медитирует, словно разучилась и рисовать, и жить за годы войны, словно усомнилась в серьезных возможностях своего творчества. Она отброшена в ученичество, почти в школярскую студийность, ее редкие работы в этот период грешат почти всеми возможными грехами: ре-

Народный художник СССР Татьяна Яблонская за работой.

Т. ЯБЛОНСКАЯ. «Хлеб» (фрагмент), «Знающий день в Седневе», «Вечер. Старая Флоренция» (фрагмент).

меслинническим голодом, пресним рационализмом, даже эпилептизмом. Только в конце сороковых многим поймут, что за годы молчаливых раздумий Яблонская прожигает целую жизнь, трудную, изнурительную, чтобы возродиться в картине «Хлеб». Она словно согнала свое прошлое, она отрывается от неудачных попыток в военной тематике и прорывается к мощному народному эпосу. В «Хлебе» она достигает столь неподдельной искренности, такого живого огня красок, столь высокого чувства человеческого достоинства своих героинь, вышедших живыми из войны (это после голодного сорок седьмого!), что можно утверждать: художница помогла народу обрести веру в то, что он выстоит, что он есть. Да, можно упрекнуть Яблонскую за то, что далеко не всем, как изображено на картине, было так радостно и счастливо в сорок девятом, но и сегодня хочется судить мастера по его же законам.

«Хлеб», — говорит Татьяна Нилова, — это картина моего детства, она создана после поездки в село Летавы на Хмельщине. Картина прошла по цветным иллюстрированным журналам, ее репродукции украшали школьные журналы послевоенного времени. Картина работала, она дарила людям радость, которой так не хватало многим.

После огромного успеха этой работы Яблонская могла казаться готовой развивать тему «радостного труда». Высота взлета, художница стала «сударственным человеком» — теперь, по расуждению иных «искусствознаков», только стоит целиком держаться горизонтально... Какое-то время так оно и было: «Вечер на Днепре», «У бассейна», «Перед стартом»... Но даже самые пронзительные искусствоведы не могли предугадать ту новую Яблонскую, которая появится в живописи шестидесятых годов.

Ее завяли, «под Яблонскую» работает гвардия эпилепсии, ее считают законодателем тем в живописи, неукошительным авторитетом в украинском искусстве, но никто не знает, что она сама уже отрывается от себя австралийской «Скоро сенокос» — это уже прощание с отработанным стилем, с «маскованностью», ушедшим периодом жизни. Отсюда и такая естественная сентиментальность.

Яблонская сломает свою кисть, служившую ей в пятидесятых. Этих она защитит от фальши. Трудно, но всегда удачно, но она все же сумела

сохранить свежестю души и способность к обновлению. Развенчан культ Сталина, в обществе пробуждается загнанный и подожженный духовные силы. У нас они тоже есть.

В литературе, в театре, в музыке, в скульптуре и живописи вырывается новое поколение. Молодое, бесстрашное, не успевающее прихватить своим созданием или едва прихватившее времена страха и безгласности. Увечная наградами, премиями, титулом, Татьяна Яблонская не поучает молодых, как жить и как писать, но как бы растворяется в их демократичной, шумной, лишней вчерашних предрассудков, открытой для споров толпе. Растворяется, чтобы вновь обрести свое неповторимое лицо в искусстве.

«Молодая мать», «Май», «Вместе с отцом», «Лебеда», «Жизнь» — вот те непредвзятые Яблонская, которая опять становится лидером украинской живописи в шестидесятые годы. Начав с народного донора, чувства свободы в глазах и движениях героини ее картин, сладкое чувство того, что все перенято уже позади, — все это несут ее краски, размышляющая смеется, метафорическая свежестю художнического взгляда на мир — вот такая Яблонская вошла в шестидесятые.

Устоять, остаться честным, не поддающимся сиюминутным искушениям мастером — тоже творческий подвиг. И она его совершила. Будет «Одинокая», будет «Тишина», «Отдых», «Знающий день в Седневе», «Управилась» — работы, насыщенные тихой, всепоглощающей мудростью, непрочувствованной суеты. Краски почти не «говорят», они «думают». В них живет еще одна Татьяна Яблонская. Но чтобы быть такой, надо все-все пережить, без тех, предшественников Яблонских — не было бы и этой. В 70-е годы она уже не рисовала, сегодня и Татьяна Нилова — тоже новые поиски. Какой она будет завтра? Не удадимся, если опять неопределенно. Ведь вторая половина шестидесятых — это ее время.

Художник, близко знающий Татьяну Нилову, отвечает: резкая, неуступчивая, «рубит с плеча», от нее, мол, можно ждать, чего угодно... Только такой и вижу ее в этой жизни, только такой. И радуясь, за людей истинно твердой завяли.

Владимир ЯВОРИВСКИЙ.

КНЕВ.

Есть такой университет

В Зеленограде открыт первый в нашей стране университет духовой музыки. Он основан в городской Дворце науки и техники. Радостью светились лица зеленоградцев, аплодировавших участникам открытия университета во время праздничного шествия и потом во дворце на концерте. Об истории развития духовой музыки и программы нового университета наш корреспондент И. Анохина попросила рассказать его ректора, заслуженного деятеля искусства РСФСР В. СОЛОВЬЕВА.

— Небольшое духовое оркестры существовали в России еще в допетровские времена. Петр I создал военно-оркестровую службу — по его указу в каждую воинскую часть стал входить штатный духовой оркестр. Своих дирижеров тогда насчитывалось немного. Кавальмейстеры, как их называли, приглашались из Франции, Чехии, Германии. Это стоило России немало денег, но окупалось тем, что в стране пропагандировалась хорошая музыка. Кстати, в то время и позже были созданы замечательные отечественные духовые инструменты, и сейчас сохраняющие свою ценность.

Развитие национальной духовой музыки связано с именами выдающихся русских композиторов. Многие из них писали сонатина для духовых оркестров. Вспомним, например, заключительный хор «Славься!» на оперу Иван Сусанин Глинки, симфонию для духового оркестра Алябьева. Высокого исполнительского уровня достигли духовые оркестры во второй половине XIX века. Для них писали музыку А. Бородин, П. Чайковский, М. Римский-Корсаков. Они сыграли неоценимую роль в развитии духовой музыки. По инициативе М. Римского-Корсакова в Петербург приглашалась для обучения игре на духовых инструментах одаренные юноши, была организована школа, которая гото-

вила кадры для оркестров флота. 10 лет Римский-Корсаков дирижировал военным духовым оркестром в Кронштадте. Что касается репертуара, то он поистине безграничен: от маршей до симфоний. Духовые оркестры исполняют сонаты, рапсодии, баллады, поэмы.

У нас в стране около 60 тысяч духовых оркестров — профессиональных и самодеятельных. Наиболее значительные из них — Государственные духовые оркестры РСФСР, Украинской ССР, Армянской ССР, Литовской ССР.

Много высококвалифицированных оркестров в армии. Кадры для них готовят военный дирижерский факультет при Московской государственной консерватории. Именно его воспитанники курсанта третьего и выпускного курсов вывели честь открытию университета духовой музыки, популярность которой, и сожалею, в последние время значительно упала. На это есть свои причины.

Основная наша проблема — кадры. Расформирование 15 военных музыкальных школ, в том числе и той, что основал Римский-Корсаков, нанесло большой урон нашему искусству. Многие оркестры недокомплектными или состоят из непрофессионалов. С подготовкой военных дирижеров дело обстоит более менее благопо-

лучно, но что такое генерал без армии! А на чем играют музыканты! Инструменты, которые производят ленинградский, киевский и тульский заводы, весьма далеки от совершенства. Не менее остро стоит и проблема современного репертуара. Известные советские композиторы не считают духовую музыку большим искусством. А те, кто все-таки пишет для духового оркестра, увлекаются произвольными крупными формами, которые не находят применения в коллективах со средним и малым составом. Не все ладно и с пропагандой духовой музыки, недостатком которой и призван преодолеть открывающийся университет. Зеленоградский дворец науки и техники — не просто Дом культуры, в настоящий дворец. Здесь в вашем услужении концертные залы. Во дворе собираются и брейнеры, и поклонники классической музыки. Есть здесь свой сор и свой духовой оркестр. Пусть пока любительской духовой музыки не так уж много. Уверен, о каждом новом занятием число будет расти.

Концерт на открытии университета удался на славу — участники военно-дирижерского факультета постарались, доказали, что духовая музыка может быть близка и понятна всем.

Получено в подарок

В зале Литовского фонда культуры готовится к экспозиции художественные произведения, снимки, архивные документы, полученные недавно из Соединенных Штатов Америки. — Этот подарок литовцев, проживающих в США, свидетельствует об общем потеплении политического климата между двумя нашими странами, а также стремлении литовских эмигрантов к постоянному укреплению духовных связей со своей родиной, — сказал нашему корреспонденту заместитель председателя Литовского фонда культуры Г. Тарнасас. Подарки на родину присла-

ли двадцать человек — бронзовый барельеф «Путешественник» и модели большого формата литовского художника из США профессора В. Кашубы, произведения художников В. Визгирды и В.-К. Юонинаса. Здесь также коллекция графиков и фотографий, архивы прогрессивных деятелей П. Пентис и Ю. Тислава, коммунистическая литература и книги по охране природы, по вопросам литературы и искусства.

Э. ГОВОРУШКО. (Наш соб. корр.)

Вильнюс.

Из сцены — семейный ансамбль

Даже если усердно поискать, непростительно такой музыкальный коллектив, как семья Горшениных из Оренбургского поселка Светлый. Вот и на праздничном семейном ансамбле, что собрал в Светлом артист-эмигрантос из всей округы, искусство Горшениных вновь вызвало интерес благодарных зрителей. Восемь человек — сразу три поколения музыкантов, вышедших на сцену руководителя ансамбля бабушка Мария Кузьминична. Это она научила своих детей и внуков разумно делить время между работой,

учебой и отдыхом, научила любить и беречь народную мелодию. Множество песен в их репертуаре, и среди самых любимых — «Во кузнице», ставшая своего рода музыкальной эмблемой самодельных исполнителей. Всякий раз, когда звучит одна под аккомпанемент балалайки, бубны, баяна, гитары, под веселую россыпь деревенских расплывчатых, зал горячим аплодисментами поддерживает артистов.

Н. ГОНЧАРОВ. (Корр. ТАСС). СВЕТЛЫЙ, Оренбургская область.

ПРЕМЬЕРА

Фауст с Молдаванки

«Закат» И. Бабеля в Рижском театре русской драмы

...Плывет вверх, открывая сцену, извозничья шлея с колокольчиком. Играет звучащую мелодию принастаивания на крыше скрипач. В полутемных дворовых нишах расположились обитатели особой страны — Молдаванки, одесской окраины, родимая своего летописца, замечательного писателя И. Бабеля.

Этого мира уже нет — Молдаванка стала легендой. И астыль над сценой малиновым взостом кометы втражи — стелющийся воздушный змей, который на протяжении трагического спектакля не раз всплывает замятым зоревом... «Закат» Бабеля — музыкальную трагикомедию по произведениям «Закат» и «Одесские рассказы» поставил Рижский театр русской драмы. Он попытается возродить для сцены не одну лишь шлею, но мир этого писателя. Прекрасный своей трагичностью и всестью, буйной, подчас саморазрушительной энергией, он нужен театру, чтобы поведать историю, в которой смех и слезы смешались так прочно, что не разлит.

Вот ведь как муж своей женой Нежамы, отец троих взрослых детей, аладевал неземнопромышленного заведения могучий Менделеев Крик полубою бедоужо Марусю и возмечтал о другой — без конца — жизни — в садах Бессарабии. «Фаустом с Молдаванки» назвал критик героя драмы Бабеля. Шел 1928-й год, и постановку осуществил теперь уже легендарный АХАТ-2. С тех пор «Закат» не появлялся на советской сцене.

Миную почти шестьдесят лет. И пути главного режиссера Рижского театра русской драмы Аркадия Каца, московского композитора Александра Журбина и ленинградского поэта, переводчика, драматурга Асара Эппеля пересеклись в необычной работе.

В спектакле сосуществуют многоликий городской фольклор и богатый музыкальный арсенал XX века, его ритмы. Цель — высветить бабелевским светом то, что окружало героев и было заложено в них самих, не теряя при этом ни чувства юмора, ни чувства юмора. Фламандская живопись рядом с четкой графикой — такой поминки и видел режиссер Молдаванку, страну собственного детства.

Не Молдаванку пришел новый век — жестокий, циничный, уже немалого дьявола, умуемый — не манер тамго — весьма эпатирующий предподности очень некресивые, порой кощунственные вещи. Они обаятельно унылыми, детки Менделеева Крика: знаменитый калачник Бени Крик шлопал-кавалерист Лавка (Е. Лупиньшис), ажно жандармская счастья в торжестве оборудованном любовном роу Дайора (Г. Поппе). Менделеев и Бени не могли не столкнуться.

Там, где прежде дилл свою грустную мелодию скрипач, расположились, по-козьяски расставив ноги, взирая с крыши, словно со сторожевой вышки, очень «выжила» троица мальчишек. Она поет «вспенку» о временах, которому надо — конечно же, надо! — дать дорогу, но в легком ритме зарождается тревога второго, трагедийного акта.

Распадается связь времен — и развивается прощание с Молдаванкой. Бени «стоит на границе» «Большая орбита», на которую выводит актеры и исполняют все линии «Закат» — от мрачного, страшного даже в своей откровенной убогости до полных отчаяния, просто безумного, через край брызжущего всестью сцен. В них мудро сказано о старости и молодости, о вчерашнем и сегодняшнем, мерзотом и вечном. И сделано это в традициях, свойственных миру Молдаванки. Как забыть, когда кроткая, испуганная любящая своих детей Нежамы (Р. Преудина) под крикливо зора, подобно героине античной трагедии, в немом отчаянии плывет катящегося к авансцене сына — он поднял руку на отца!

В густонаселенном спектакле заняты почти все труппы рижан. И как бы задавая тон всему повествованию, появляется Оля-Лукия бабелевского «Заката» — Арье-Лейб (Б. Азанов), рассказчик в пьесе. Он в меру весел и в меру печален. Он очень странный — может появиться где угодно, двигаться в какой угодно плоскости и, будучи совершенно невозмутимым, оказываться вдали и — интелло. Он, как живые голоса скрипки, фортепиано, соло трубы, введенные в спектакль режиссером, утешает и размышляет, сливается с зором. И странность его особым образом контактирует, склеивает, с замечательной жизненной хваткой и радостной энергией женика, владеющая конфетницею готовых пельменей мосье Борзского (его колоритно, на грани виртуозного трюка исполняет М. Лебедев). Нельзя не упомянуть неизменных помощников А. Каца — музыкального руководителя М. Преянера, хореографа Э. Друлле и, конечно, художника Т. Швец — их вклад в спектакль весьма существен.

Есть минуты, когда кажется, что Менделеев Крик (В. Измайлов) — его мужская плотная тега к молодой, чудесно поющей Марусе (Н. Белова) обозначена естественно и тактично — это забытый у колоды, ослепительный собственными детьми молдаванский Лир. Вальс в такой, «красочной» можно увидеть драму «Закат». Режиссер словно обгрызает необычные рифмы Эппеля (Венчик-бубенчик), и вот исполнителе роли Менделеева, обращая к сыну, поздравляет данную ему в руки связкой колокольчиков, он действительно трагический слепец и шут в одном лице.

А Кац — мастер таких «говорящих», данных крупным планом деталей, невиданных прорывов и в прошлом, и в будущем. В спектакле по Бабелю не бытовые, а смысловые, поэтические сближения предметов (супружеская кровать — талга — талгажы могильщика, коновоз у извозничья) стелют разные места действия и даже времена. Потому что во дворе извоза, пока тлеет в доме семейный скандал, расположились тихоня Арье-Лейб и читает себе библейскую историю о Ное и его сыновьях. А потом, усадя извозничью старика на свою извозничью тележку, забавляю урять и пограбля над ним, как пограбленной, той же связкой упрямых колокольчиков, уезжает вон из двора, проносясь в утихомирившемся, в назидание ли слова о вальской обаян, постигшей на склоне лет царя Давида и красной крови Врсавин... И мощно звучит музыка.

Это музыкальный спектакль в драматическом театре, и не раз переставляя А. Кац музыкальные номера, аступленна хора, он прерывал панем сцену, чтобы вылить трагизм бабелевского героя, понимающего, что он преступил в мощи своей, и прощающего о жизни прощания за все. Многого добился театр, попытавшись соединить ренессансное жизнелюбие Бабеля и ушедшую с нашей сценой народную трагедию, юмор — с мудростью древних книг.

Безразлично ушедшим, заново вглядываемся в незаслуженно забытых литературных героев. Портрет писателя, одного из синоев Молдаванки, появляется в финале; располагается, словно для семейного фото, персонажи, и Бени Крик, поет о исполнителе этой роли артист Ю. Шаршов, поет о настоящем некоронационном короле, выросшем из маленького умилого мальчика в очка. Он грустно смотрит на нас — автор нескольких тоненьких книжек, который, подобно Фаусту на сломе времен, размышлял о началах и концах бытия, о закате своей Молдаванки. И взгляд его остается в памяти.

Елена МАЦЕХА.

РИГА.

ВЕСЕЛАЯ КАРУСЕЛЬ

Год назад при Доме пионеров и школьников №1 Советского района Москвы был создан детский фольклорный ансамбль «Подмосковная карусель». Впрочем, история его гораздо продолжительнее...

То, что нет у наших детей интереса к народной культуре, народному искусству, мы заметили давно. Заинтересовали и звали тревогу: положение серьезное, и исправить его нелегко. Но, может быть, это нелегко и мешает, а на самом деле не так уж и трудно? Оказывается, иногда и нужен всего-навсего один человек, но человек увлеченный, одержимый...

Четыре года назад, окончив Институт культуры, пришла учитель музыки и руководитель фортепианной студии (теперь это музыкальная классика) только что открывшаяся 560-ю московскую школу Лариса Шитова. Еще со студенческих лет лавала она мечту создать в школе, где будет преподавать, детский фольклорный ансамбль. И потому, не откладывая дела в долгий ящик, в первую же свою работу предложила эту идею учителям и ребятам из младших классов.

в ансамбле, надо, чтобы это было как следует, по-настоящему. Первое выступление ансамбля еще не было: костюмы да и танцы — только условно фольклорные, обобщенные. Нужно было выбрать какую-то определенную местность, собрать, изучить бытовавшие в ней песни и танцы и составить свою программу. Выбрала Подмосковье. Подмосковский фольклор, интересный причудливым сочетанием северного — радужного, печального — и удалого казачьего, мало изучен. Но не этим прежде всего руководствовались она в своем выборе: Подмосковье здесь, рядом, можно ездить с ребятами в фольклорные экспедиции. Они сами будут собирать материал, слушать в живом звучании песни, посматривать настоящие костюмы, а главное, увидят, как все это сохраняется в современной, повседневной жизни.

На следующий год летом первая такая экспедиция, пока очень немногочисленная — всего восемь человек, отправилась в Зарайский район. Пять дней провела в деревне. Летом, привезли оттуда рисунки костюмов, магнитофонные записки песен и массу впечатлений. Потом были экспедиции в

Наро-Фоминский район, Орехово-Зуевский. — В деревне Степановка Орехово-Зуевского района живут подмосковные казаки, рассказывает Лариса. — Песни у них необычайно красивые. И сохранились хорошо — помнят люди в деревне много, они берут свои исконные песни, и относятся к своему богатству очень ревниво. Сначала даже не хотели петь для нас. Потом все же согласились: мол, ни к чему вам это, баловство одно. А ребята незаметно прикинули, стали подпевать, и полюбился у нас в конце концов очень дружный хор.

«Похоже на песни, конечно, пока еще просто игра. Но, как бы там ни было, то, что сейчас они играют именно в эту, а не какую-нибудь другую игру, по-моему, очень хорошо. Ребята впитывают живительную народную культуру, постигают самое прекрасное искусство — народное.

Два года ансамбль успешно гастролировал по району — выступала в детской поликлинике, на выставках, у шефов в колхозной местности. Были и лекции-лекенания, занимающие ее постоянно, как день ото дня растет из мастерства, Лариса обр

ратилась в районкомсомола с просьбой помочь ее ансамблю выйти на более широкую арену. И юные артисты не правили в городской интерклуб, располагающийся в доме культуры «Коммуна» Советского района. Предложения участвовать в концертах не заставил себя ждать. Одно из первых — выступить в районном Доме пионеров перед делегацией преподавателей американских колледжей. Волновалась ужасно (Лариса, правда, больше всего), в выступлении успешно. Солдаты-преподаватели не усидели на месте и сами пустились в пляс. Расстались уже добрым другом. На прощание американцы подарили ребятам большой красивый значок с изображением земного шара и надписью по кругу «Мы одна семья на этой Земле».

С тех пор редкая встреча в интерклубе обходится без ансамбля. Его заметили, стали приглашать на фольклорные праздники в Коломенском, на ВДНХ. В 1986 году ребята открывали первую Всесоюзную фольклорную мастерскую. А спустя год Лариса Шитова предложила мне стать руководителем фольклорного ансамбля в Доме пионеров. Теперь у нас три группы: две в школе — младшая и старшая, с которой все и начиналось, и малышня в доме пионеров.

Ката Круглая, Ката Карманникова, Ката Ситникова, а также Наташа, Марина, Веря, Алеша, Дима — сколько их собралось вокруг себя Лариса Шитова! И когда они подрастут и уйдут из ансамбля, наверняка сохранят в душе любовь к народной музыке, песне, танцу. А мы не сменят придут другие и тоже отправятся в свою увлекательную экспедицию, в прекрасную страну народного творчества.

Н. ШАДРИНА.
Выступает детский фольклорный ансамбль.

Ю. ПЛЮЩЕВ. «Старый мастер».

Сразу два волшебных деда

Два волшебных деда встретились в Харькове на встрече пионеров и школьников имени Пастернака. Гости приветствовали русского Деда Мороза и американского Санта Клауса.

Не сразу узнали ребята под руководством Санта Клауса десятиклассника Аликса Азимова — члена клуба «Интернациональные друзья», созданного во дворце. А в новогодние вечера у него оказывались письма американских школьников из Нью-Йоркской организации «Дети встречаются детям» из харьковского сверстникам с предложениями переписываться.

А началась эта дружба с того времени, когда в Харькове, в адрес интерклуба, пришла банда роль с письмами из Нью-Йорка. Разные вопросы задали американские школьники советским детям: выпадает ли в Советском Союзе знойный снег, любят ли ребята играть в футбол, как учатся, о чем думают, мечтают?

А когда состоялась встреча М. С. Горбачева и Р. Рейгана, члены клуба организовали городской конкурс на лучшее сочинение о мире. Сто двадцать ребят на эту тему ушли в организацию «Дети встречаются детям». В ответ их ровесники и предложили им переписываться, чтобы лучше узнать друг друга. Сейчас в клубной библиотеке создан уголок, где собраны книги, географические карты, справочники, рассказывающие об Америке. Члены клуба устраивают вечера, на которых читают произведения американских авторов на языке оригинала.

Взаимно за руля, Санта Клаус и Дед Мороз поздравляли ребят с праздником. На двух языках — русском и английском — звучал их пожелание счастья и мира в наступающем году.

С. ЛИГОСТАЕВА.
(Корр. ТАСС).
ХАРЬКОВ.

РАСТЕТ мальчик, который у своей матери знает только то, что она его, грудного, подбросила под чужую дверь. Переходит из класса в класс, а судя, в детдом. Вырастает. И сразу же — с дедом, с проком, с проком.

Споткнулся, сбился с пути? Или именно туда и попал, куда вел путь?

Фильм «Без оркестра» понамажет жизнь детского дома изнутри. Собственно, как показывает: сидит перед камерой бывший детдомовец и говорит о себе. Короткое интервью — директор интерната, воспитатель, инспектор по делам несовершеннолетних, еще какие-то люди — и снова монолог одного из пяти главных героев. Никаких эффектных кадров, никаких репортажей скрытой камерой — такое ощущение, что авторы «слишком» были ошарашены и, долаживая, открывавшейся, перед ними правдой, чтобы думать еще и о том, как это художественно подать. Единственный сквозной метафорический образ — как поведение черты, как итог: учится мальчишка музыке, дует в красивые медные трубы, гаммы, упражнения, вот уже и оркестр звучит все слаженней, все громче. А выступают — не на празднике, на параде, а на палату в местах заключения.

Каков же он, этот путь — из одного оркестра в другой?

ВОЗЬМИТЕ любую из недавно вышедших книг о том, как надо растить ребенка, выверните наизусть каждый совет — и вы получите точное представление о том, как росли эти герои фильма. С момента пробуждения, когда воспитатель выхрем проносится по спальне, громко крича «подъем» и сдерживая со слезами детей одеяла, и до отбоя — жесткая муштра, окрики, бесконечные притеснения. Умыться — строем. В столовую — строем. Подождите, что-то такое мы только что видели, как две капли воды похожее — ну кошачий. В эпизодах, снятых в колонии. Именно так водят там заключенных. Но в колонии этот суровый быт — один из моментов лишения свободы, наказания. А здесь?

Девушка (она и сейчас очень мила, а в детстве, видимо, была настоящим ангелочком) рассказывает: были палкой, обливали в наказание водой, пугали до полусмерти, наряжали страшными масками. «У нас на всю спальню было одно приличное пальто, в котором можно было выйти в город» — это из другого монолога. «Шефы нам приносили угощения, прекрасные шоколадные наборы, и все воспитатели забирала себе домой, а нам раздавали по плохой карамельке» — это из третьего.

Ребенок не может жить без игры. Но, оказывается, ничего не стоит единственную на весь дом игровую комнату превратить в музей, чтобы было что демонстрировать высоким гостям.

Ребенок не может жить без любви, без тепла. Но вот человек говорит — не помнит, чтобы его хоть раз за все годы приласкали, погладили по голове. Зато есть дети, которые трепещут при виде любого взрослого, и только пытаются влезть их за руку — начинают истерически кричать: дяденька, я больше не буду!

И так — год за годом, до шестнадцати лет. А что потом?

Потом пойдет учиться или работать, получит свою жилищлощадь — государство дает ее всем, кого содержит на своем попечении, будет жить, как все. А на самом деле все и так, да не так. Учиться — если любой подросток имеет право решать, кем хочет стать, то воспитатели детдома поневоле идет туда, где по личностности и довольствие, а это, как правило, те учебные заведения, куда мало кто рвется. Жилищлощадь может оказаться трудновидного вида комната, непригодная для жилья, да и то ее надо «выбить». Для нас элементарно: купить, сварить, убрать. А если он никогда не имел в руках денег, не видел, как варится каша, что засыпается в суп? Купил парочку чая, всыпал в колдовую воду, вскипятит — и удивится: почему не сладко?

ДИРЕКТОР интерната перелистывает личные дела. У одного родителя в заключении, у другого мать лишена прав, третий был оставлен в роддоме. Родила и забыла? Нет, почему же, помнят. И когда сын или дочка встанут на ноги, хоть чуть-чуть оперятся — они тут как тут. Унаят такая мать адрес через справочное бюро, жалется с каким-то мужичком, уносит теплое пальто, уносит сапоги. Какими же назимыми выглядит на этом фоне излюбленные наши рассуждения о слабости общественного контроля, о том, что если бы мы «не проходили мимо» — заставляли бы этих людей выполнять материнский-отцовский долг! Почему-то никак не договоримся, не подумаем до конца, что это не нарушители правил жизни и морали — это определенный слой, обитающий на рамках общества, «дно». И варварское отношение к детям находится в полной, если хотите, гармоническом соответствии со всеми другими проявлениями — какими они работники и какие граждане, как живут и как добывают хлеб «законным». И ужас весь в том, что «дно» себя воспроизводит — в потомстве.

Звоню Алексею Габриловичу, поздравляю его с присуждением ему Государственной премии РСФСР имени братьев Васильевых и спрашиваю, когда же наконец выйдет на телеэкран документальный фильм «Без оркестра», снятый им по сценарию Марии Сперанской. Знаю, что он закончен много месяцев назад, принят, несколько раз был показан на открытых просмотрах, даже отрецензирован в одной газете. А премьеры все нет и нет. В ответ слышу: «Фильм погиб».

Как! Почему! Об этом наш рассказ. Но сначала — о самой картине.

Казалось бы, общество делает все, чтобы помешать этому. Полностью берет на себя заботу о детях, создает особую систему воспитания, финансирует ее, готовит кадры. Детский дом — если говорить о его социальном назначении — должен противостоять «дну», создавать заслон защите. Но на самом деле — как ни сплошь и рядом — только насует перед этой страшной стихией, но и включается сам в ее воспроизводство, становится одним из элементов механизма.

Именно об этом, если коротко, фильм «Без оркестра».

Внимательный зритель без труда уловит в картине и отголоски жестокой борьбы, идущей сейчас внутри детдомовской системы — между теми, кого это положение устраивает, и теми, кто жизнь кладет на то, чтоб его переломить.

Вот мы и подошли к тому, с чего начали. Директор, который знакомит с личными делами воспитанников, — это Владимир Григорьевич Едоникин. Создатель фильма «выныл» на него самым прямым путем: обратился в Главное управление народного образования Московской области с просьбой назвать не просто хорошего, а одного из лучших директоров, мнение которого, высказанное на экране, подкреплялось бы безусловным авторитетом.

В 1973 году Владимир Григорьевич Едоникин, ранее работавший в директором школы, и районным инспектором, принял интернат № 64, находившийся на грани полного распада. Ребята в интернате сразу почувствовали его приход. Валерий Чубуркин: «Я тогда маленький был, знает, как нас бил! Пока доберешься до столовой, так исходит и не понимают, что уже и есть не хочется. А с Владимиром Григорьевичем это сразу прекратилось. Все стало жить нормально». Александр Айдонин: «Едоникин — это все. Отец, учитель, нянька, друг. Создал при интернате школьный завод. И в первый же год заработал 51 рубль, купил велосипед — представляете, что это такое для мальчишки? Еду — беру с собой паспорт, чек, если спросит, где валя. Когда кончал школу, у меня четыре специальности было. И ребята вокруг меня — самые оторвы да брось. А как увлеклись техникой...»

стиятлетку только 397 детдомовцев, и лишь 50 сумели поступить в институт.

ВЫПУСКНИКИ — люди взрослые, семейные, кто работает, кто занимается искусством — понамажут мне свои старые фотографии, и я вижу не только, как они жили, но и как исполдов подготавливались их нынешняя успешная жизнь. Вот они на поле в красном трудовом лагере, вот соревнования по картингу и футболу, концерты и конкурсы кукольных, дни рождения, вот память о поездках в Вану, Волгоград, еще куда-то. Ни разу за все время Едоникин не встретил Новый год дома, с женой и дочерями — только в интернате, с ребятами, и обязательно царское угощение, сюрпризы, подарки, игры и танцы до утра.

В интернат без конца приезжали за помощью. Взволнованный миток телефильм «Хозяин детского дома» своим появлением во многом обязан Едоникину, его идеям, его директорским переживаниям.

К моменту предполагаемого выхода в эфир фильма «Без оркестра» Едоникин стал еще

более заметной фигурой. Дело шло и созданию Детского фонда, и он — практик с громадным опытом, борец, смело вскрывавший глубинные дефекты «системы», — был в самом центре событий.

А чуть ли не накануне премьеры стало известно, что против Едоникина возбуждено уголовное дело. И фильм, как мы привыкли говорить, пополнил на полку.

Суть уголовного дела в следующем. Первомайский райком КПСС передал в районную прокуратуру две жалобы на директора 64-го интерната. Как появились на свет эти письма, как получились, что некоторые педагоги онаялись, можно сказать, в одной упряжке с самыми трудными из воспитанников, — это сюжет особый, за неимением места нам его придется опустить. Нам и перечень обвинений, которые при проверке не подтвердились. Но в одном пункте жалобы попали в точку. В интернате было помещение, куда запирали детей.

Называлось ли оно деликатно «комнатой для раздумья» или беззастенчиво «карцером», исползовалась в исключительных ситуациях или как ридовая мера наказания, и почему, за прогул урочка; действительно до последних дней или года два как служило обычной кладовой — свидетельские показания на сей счет крайне противоречивы. Сопоставить их, нарисовать объективную картину — это еще предстояло следствию, а в полной мере, естественно, суду. Но тут мы как раз и сталкиваемся с первой из странностей «дела Едоникина». До суда оно не дошло.

На том этапе, когда расследование дикталось скорее шире, чем глубоко, показания напильвались, но не анализировались (не было, к примеру, ни одной очной ставки Едоникина с теми, чьи слова он опровергает) — следствие было прекращено по амнистии. Тем не менее во всех последующих событиях незавершенная работа следователей стала выполнять роль законного судебного приговора. Едоникин был вынужден оставить директорский пост, его исключили из партии, его доброе имя погубило. Месяца два меселем он принужден был пассивно наблюдать, как разваливается его детство, его любовь, его гордость — интернат пришел в состояние первоадового хаоса. Вся жизнь разом обрушилась.

От многих я слышала: зачем же он согласился на амнистию? Пусть, подписывая восстановление или прекращения дела, он подчеркнул, что виновным себя не признает и многие факты категорически отрицает — в принципе от этого ничего не меняется. Если в самом деле не виноват — должен был настаивать на открытом судебном разбирательстве!

Наверное, в другое время так бы Едоникин не поступил. Если бы не возраст, приближающийся к пенсионному. Если бы не боль-

ное сердце. И много еще всяких «если бы», которые станут понятны каждому, кто применит ситуацию на себя. И учтет при этом, что изменился ему статья предусматривает лишние свободы сроком до 10 лет.

Но независимо от всего этого можно было назвать Едоникина преступником? Поступать с ним, как с преступником? А именно то о нем говорят, так его называют. Следователи прокуратуры вопреки всем традициям своего ведомства с самого начала закрепились придать делу широкую огласку — разоблачили моштр антипедагогички! И когда защитники Едоникина (а их много, среди них, что важно всего, десятка бывших воспитанников) говорят о предвзятости, о том, что в деле есть какая-то скрытая от глаз подоплека, никак не скажешь, что их подозрения возникли на пустом месте.

А ТЕПЕРЬ — о самом существующем. Почему в интернате появилось это помещение? Чтобы разобраться в этом, нам придется сделать над собой некоторое усилие, поскольку обычно в нашем сознании образ детей и

том числе и у своих же товарищей, мучают малышей. Если безразличаешь в городе, общераз пыхнуть и пиннуешь, чтобы в свою очередь написать до санского состояния...

ВЫПУСКНИКИ интерната недоумевают: «Почему расспрашивают только тех, кто сидел в этом «карцере», почему не слушаю нас — ведь нас большинство, кого никто не трогал — не записал, и нам эти всемогние отрицали жизнь хуже, чем воспитатели». Октаврия Степанова, бывший преподаватель совета командиров, будущей педагог: «В 4-5-м классе я была жуткой хулиганкой, не училась совсем и другим не давала, срывала уроки, грубил, но твердо знала, что туда не попаду — ведь я не пила и из интерната не убежала».

Только в одном, мне кажется, Владимир Григорьевич Едоникин, дождавшись, дождавшись, рациональ и нему утром. Если работ водила эту самую «комнату для раздумья» была явно непригодна даже для кратковременного пребывания детей. Увы, это факт. Но есть и другие факты. Вот убегают из интерната парни. От директора требуется одно: поставить в известность милицию. А Едоникин выдался на поиски («я, кажется, знаю все московские чердаки и подвалы»), ездил в другие города. В интернат попадали такие мальчишки (впрочем, и девочки тоже), что достаточно было одного слова — и их переводил бы в закрытое учебное заведение с жестким режимом, где, истая, харкер предусмотрен по штату. А Едоникин, порой даже аступая в конфликт с ведомством, ни держал. И в помощи всхитрической больницы прибегал лишь в крайних, безвыходных случаях.

«Я их жалел, кумал об их будущем...» Об одной такой истории я узнала, читая дело, — девочка, шестиклассница, всю жизнь находила из школы в школу, из стационара в стационар; класс был переполнен, но Едоникин ее принял, больше она в больницу не попадала. Один из посланных директору 64-го интерната очерков назывался «Спасатель».

Следствие сопоставило действия Едоникина с тем, что ему предписано должностными инструкциями, и этим ограничилось. «Если ему нужен был этот «карцер» — добился бы официального разрешения», — сказала мне в прокуратуре. Но это подход узкий, недостаточный. Самовольно присвоенные Едоникиным полномочия необходимо сопоставить с обязанностями, которые он на себя взваливал, и с результатами, — которых добивался, — то есть с судьбами его бывших воспитанников.

«Карцер» необходимо рассмотреть на фоне всей системы воспитания, которую строил и утверждал Едоникин. Только тогда можно будет объективно и справедливо судить, выгнали мы или прогнали оттого, что этот человек оказался отлучен от дела, где каждый преданный работник — на вес золота.

Необходима, следовательно, квалифицированная социально-педагогическая экспертиза. И лучший способ подтолкнуть к ней — выпустить фильм «Без оркестра». Чего, собственно, боится? «Дело Едоникина» не перечеркивает картину — наоборот, оно лишь углубит наши представления о сложнейших детдомовских проблемах, покажет их истинный драматизм, противоречивость, остроту. Показать фильм, а затем рассказать о событиях, разглагольствовав после окончания съемок. Честно, правдиво, но о чем не ужалыва.

Рассказать нужно не об одном Едоникинове, но и о других педагогах, чьи мысли и наблюдения так дороги авторам. Одна из них, Вера Григорьевна Кожуркина, уже на момент съемки являлась «бывшим воспитателем», вынужденная была уйти с работы. Есть еще Супрун Бабушкина, Владимир Александрович — медик, научный работник — пошел работать воспитателем в ростовский детдом № 10. Застав страшно картину — дикое наказание, дикое способ избивания от трудных. Истия, когда все раскрылось — опираясь на журнал «Смена» дважды в 1987 году (№ 5 и № 8) писавший об этом, — никаким уголовным, делу не возникло. Бабушкин начал бороться. Загорелась конфликт. Татьяна Викторовна Бабушкина пришла в этот детский дом как руководитель педагогической студента, будущим учителям, практически не дали работать: кому это нужно — разглагольствовать, сказки им читать перед сном? Недавно и возмвала в Ростов. Борьба не утихает, и сколько продергается там — Бабушкина, неизвестно. Итого: из четырех человек, работавших, когда фильм запущался, двое уже удалены, а двое еле держатся. Разве не важно разобраться, что за этим стоит?

Так получилось, что жизнь раздиравую рамки фильма, дала новый материал. Что в это вполне совпадает с той установкой на безусловную, бескомпромиссную правду, в которой заключена его главная сила.

Дальше АКИБИС.

ПРИГОВОР БЕЗ СУДА

ОПЫТ ДРУЗЕЙ

КАК ОТКРЫВАТЬ ТАЛАНТЫ

В этой школе учатся только талантливые дети. Но это совсем не значит, что они признают сюда со всей страны, прободают конкурс...

Неведомы те ценности, которые накопили на педагогах, они не используют ее богатейшие ресурсы. Как обычно делают учителя в классе? — спрашивает Йозеф Жоллан...

тн способностей — так она официально называется. Но суть проводимого эксперимента, его душа все-таки не в этом. Намного важнее то, что здесь стараются дать ребятам большой выбор, открыть перед ними широту культурной палитры.

шей сложности и шестому классу в программе — три языка. Один из них — японский. Здесь считают, что без знания восточной культуры трудно составить представление о целостной культуре в целом.

Поскольку сегодня их очередь быть секретарями. Девочки выполняли эту работу со всей серьезностью, чувствовали ответственность за нее.

Дети проводят в школе почти целый день. Расписание выглядит так. С восьми до двенадцати — учеба, затем два часа свободного времени — здесь есть свой спортивный зал, большой двор, да и кругом сельский простор. С двух до четырех — снова учеба. Домашние задания ребята выполняют в школе. В четыре, полтора уходят домой.

Снова Хаммер

ЕЩЕ неделю в Москву собирается приехать Армианд Хаммер — в который уж раз, и не считать. Опять у него с нами дела.

Мисель ЛИТТИН (кинорежиссер, патриотические силы Чили)

Мы — оптимисты

МИНУВШИЙ год, на мой взгляд, знаменателен прежде всего тем, что это год 70-летия Октябрьской революции. Великий Октябрь изменил современную историю, преобразил ее, создал новую школу исторических ценностей, открыл дорогу к будущему.

Танцовщица убивает наркотик

Известный американский танцовщик, солист Американского театра балета Патрик Висселл недавно умер от себя в квартире. Официально причина смерти 30-летнего артиста будет объявлена после судебно-медицинской экспертизы.

«Аудиторы, а не ракеты!»

Франция еще не успела забыть о мощной волне студенческих выступлений, противившейся в начале прошлой зимы по всей стране в знак протеста против правительственного законопроекта о реформе высшей школы.

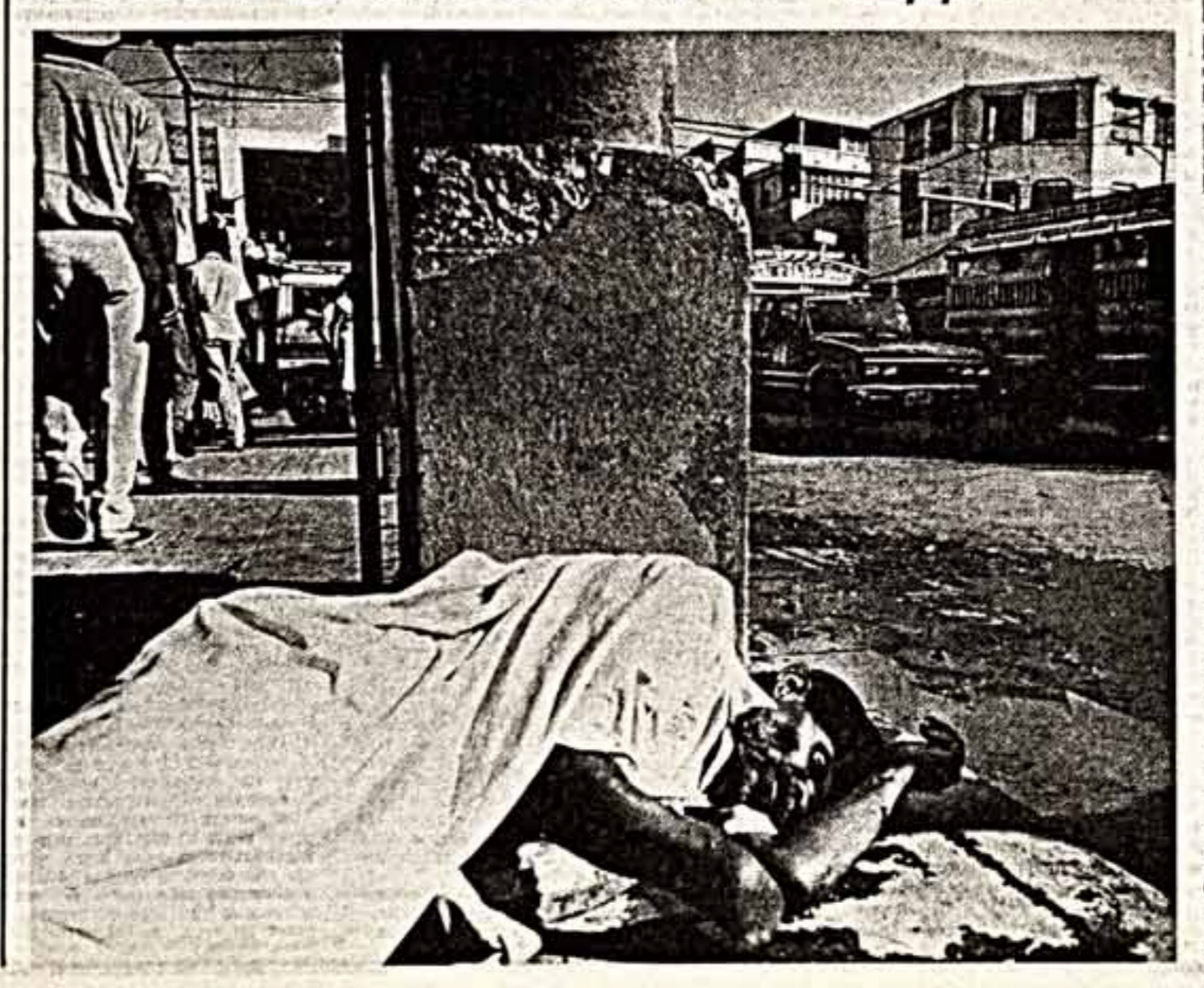
Мир ко вторнику

Эту рубрику ведет обозреватель Геннадий Герасимов. В этой рубрике мы публикуем материалы, которые помогут нам лучше понять мир.

США: «невидимые бедняки»

Эти люди выглядят почти так же, как и остальные американцы. Они имеют работу и жилище. Многие принадлежат к особо почитаемой в США категории белых людей — протестантам.

ГАИТИ: ВТОРОЙ АКТ ТРАГЕДИИ

Мир ко вторнику

Мертвый человек на асфальте города Порт-о-Пренса. Мертвый человек на асфальте города Порт-о-Пренса. Мертвый человек на асфальте города Порт-о-Пренса.

В Московском городском дворце пионеров и школьников в эти дни многолюднее обычного. Вы видите ребят, работающих с компьютерами в лаборатории информатики и вычислительной техники.

Ночь, полная чудес

Кто сказал, что чудес не бывает? Еще как бывает! Особенно в новогоднюю ночь. В чем и убедиться можно...

Каникулы, каникулы...

Их ждут первоклассники и старшеклассники, в маленьких селах и миллионных городах. Ждут не напрасно. Ибо когда...

«Видео-88»

Так называемая новая рубрика, открывающаяся на страницах журнала «Культурно-просветительная работа» с января 1988 года...

«МЗИУРИ» — ЗНАЧИТ «СОЛНЕЧНЫЙ»

Мы уже сообщали, что в канун Нового года на Арбате открывался Дом грузинской культуры. Сегодня мы подробнее расскажем об этой новой достопримечательности Москвы.

Гастрольная афиша

В эти новогодние дни во Франции подготавливаются гастроли балетной группы Деметриоса театра оперы и балета имени Кирова...

ДАЛЕКОЕ — БЛИЗКОЕ

Адреса декабриста Лунина

70 лет назад, сразу после Великой Октябрьской социалистической революции, вышла книга «Первые борцы за свободу»...

О последних годах жизни и деятельности Лунина появилось немало книг. Всего несомненно лет двадцать советский писатель, автор превосходных страниц о декабристе В. Чивилин мечтал о рождении Лунина...

Декабрист Михаил Сергеевич Лунин. Один из основателей Союза Спасения и Союза Благоденствия, человек большого ума и сильной воли, беззаветной храбрости и отчаянной решимости...